

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ТЕРМЕЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**На правах рукописи
УДК 8.03./8.08.**

Нуралиева Гуласал

**ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ
ТЕКСТОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

5А 111401 – иностранные языки и литература

**Диссертация
для получения академической степени
Магистра**

Допустить к защите:

**Руководитель
отделения
магистратуры:
д.и.н. Шайдуллаев Ш.Б**

Научный руководитель:

д.ф.н., проф. Кулмаматов Д.С

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА	10
1.1. Проблема «адекватности» художественного перевода в отечественной и зарубежной теории перевода	10
1.2. Лексическая типология и её роль в художественном переводe	12
Выводы по первой главе	16
ГЛАВА 2. КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	17
2.1. Параметры адекватности передачи лексических единиц в достижении адекватности перевода	17
2.2. Передача прагматической информации в достижении адекватности перевода	21
2.3. Передача гендерной информации в достижении адекватности перевода	22
Выводы по второй главе	25
ГЛАВА 3. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА	26
3.1. Параметризация лингвокультурологических факторов в достижении адекватности перевода	26

3.2. Проблемы передачи культурологических концептов при переводе	31
3.3. Воссоздание национальной картины мира при переводе образных средств	47
Выводы по третьей главе	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	59
ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА	62

Введение

Обретение независимости Республикой Узбекистан привело к необходимости интеграции в мировое сообщество, установления политических, экономических, научно-технических, культурных связей с зарубежными странами. В установлении и укреплении таких связей во всех областях общественной, научной, культурной жизни Узбекистана трудно переоценить роль переводческой деятельности. Как отмечает И.А.Каримов, «широкая пропаганда и популяризация лучших образцов национальной и мировой культуры должна стать основой духовного воспитания подрастающего поколения современной нашей молодежи»¹. Именно поэтому художественный перевод приобретает в нашей действительности огромное значение, способствуя процессу духовного и культурного взаимообогащения, укреплению дружеских связей между странами.

Как известно, теория перевода художественной литературы занимает особое место среди других направлений общей теории перевода. Следует отметить, что художественный перевод характеризуется своими особенностями, обусловленными, прежде всего, спецификой художественного текста, его семантической многоплановостью, эмотивностью, оценочностью, образной структурой.

В настоящей работе разрабатывается проблема эквивалентности и адекватности переводов оригинальных художественных текстов на русский язык с точки зрения их лексической типологии.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной изученностью стилистических аспектов художественного перевода, в частности перевода с английского на узбекский язык, и необходимостью переосмысления понятия адекватности перевода художественного текста в междисциплинарном аспекте. Актуальность также обусловлена тем, что

¹Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистан, 1977. – С. 144.

исследование проводилось в русле таких современных направлений языкознания, как лингвопрагматика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология и гендерная лингвистика.

Степень изученности проблемы. Одним из центральных вопросов теории перевода является проблема определения адекватности перевода. Проблемы изучения адекватности перевода рассматривались как в отечественном, так и зарубежном переводоведении, в том числе в трудах Л.С.Бархударова, Р.Бэлл, М.Бейкера, Э.А. Гутт, В.Н.Комиссарова, Дж. Кэтфорда, Ю.Л.Найды, П.Ньюмарка, Н.Отаджанова, Я.И.Рецкера, Г.Салямова, А.В.Федорова, Б.Хатим, А.Д.Швейцера и др. Однако несмотря на пристальное внимание ученых к вопросам адекватности перевода художественного текста, целый ряд проблем остаётся неразработанным или недостаточно изученным. Это в частности связано с трудностями перевода образных средств с английского на узбекский язык, преодоление которых предполагает обращение к данным современных лингвистических наук.

Большое внимание в этих работах уделяется лексическим оответствиям, поискам семантических тождеств и различий, действующим компенсаторным механизмам в текстах поэтических переводов.

Упомянутые в данных работах теоретические положения взяты нами за основу при рассмотрении принципов, определяющих выбор лексических соответствий и переводческих решений при передаче поэтических текстов.

Цель исследования – изучение с позиций лексической типологии ряда лексических единиц английского, русского и узбекского языков путем сравнения художественных произведений и их переводов.

Задачи исследования:

- описать основные направления в изучении понятия «адекватности» художественного перевода в отечественной и зарубежной филологии;
- раскрыть связь теории перевода со стилистикой и обозначить основные стилистические проблемы перевода художественного текста;
- рассмотреть с лингвистических позиций пути нахождения лексических

аналогов в английском, русском и узбекском языках;

- предложить путем использования возможностей русского и узбекского языков способы решения ряда трудностей перевода языковых единиц из художественных произведений, которые обусловлены особенностями авторских стилей;

- проанализировать значимость когнитивных аспектов в достижении адекватности художественного перевода;

- определить роль прагматических факторов в достижении адекватности художественного перевода;

- выявить значимость гендерных аспектов в достижении адекватности художественного перевода;

- определить роль лингвокультурологических аспектов в достижении адекватности художественного перевода;

- выявить специфические особенности передачи национальной картины мира при переводе образных средств;

- исследовать процесс сближения культур трёх народов и их взаимного обогащения посредством переводческого взаимодействия трёх языков.

Объектом исследования послужили образные средства английских художественных текстов и их переводы на русский и узбекский языки.

Материал исследования. Художественные тексты англоязычной литературы и их переводы на узбекский и русский языки (Оскара Уайльда «The Picture of Dorian Grey» - Уайльд Оскар. – Дориан Грейнинг портрети (русчадан О.Шарафиддинов тарж.); Shakespeare W. Othello - Шекспир У.Отелло (инглиз тилидан Ж.Камол таржимаси); О' Henry. The gift of the Magi // Short stories. - Генри О. Сехргарлар тухфаси // Сўнги япроқ. Ҳикоялар. (В.Абдуллаев, Т.Пидаев тарж.); Shakespeare W. Tragedies.- Шекспир У. Трагедиялар (русчадан Ғ.Ғулом таржимаси) ; Maugham W.S. Theatre. – Моэм У.Театр. Пер. Г.Островской). Общий объем проанализированного языкового материала составляет более 10000 страниц художественного текста.

Рабочая гипотеза исследования состоит в том, что, исходя из подхода

принципиальной переводимости и положений лексической типологии английского, русского и узбекского языков, во-первых, возможен перевод авторских неологизмов по продуктивным моделям в соответствии с нормами русского и узбекского языков, во-вторых, постулируется передача авторских неологизмов форенизированными лексемами, в-третьих, многокомпонентные лексикализованные словосочетания на языке оригинала рассматриваются в качестве одной единицы перевода, которой в переводе соответствует слово как основа номинации и образности или фразеологическое сочетание, в-четвертых, для ряда случаев существует возможность отображения с помощью графем русского и узбекского языков, встречающихся в авторском тексте лексем с двойственным смыслом: омонимов и паронимов.

Методы исследования. В ходе исследования использована комплексная методика, включающая приемы сравнительно-сопоставительного и семантико-стилистического анализа, а также описательный, контекстно-ситуативный, текстовый анализ. Наряду с традиционными в ходе исследования использованы также новые методы, такие как метод когнитивного моделирования и концептуальный анализ, которые позволяют моделировать глубинную семантику текста. Концептуальный анализ предполагает изучение взаимодействия когниций человека с поверхностными языковыми структурами. Кроме того, в работе используются элементы корпусного анализа, который предполагает изучение контекстов употребления лексических единиц в корпусе английского языка.

Методологической базой диссертационного исследования послужили фундаментальные исследования в области сравнительного языкознания, теории перевода, лингвостилистики, лингвопрагматики, когнитивной лингвистики, лингвокультурологии, гендерной лингвистики В.фон Гумбольдта, Э.Сепира, А.А.Потебни, Ш.Балли, В.В.Виноградова, Ч.Филлмора, Т.А.ван Дейка, Дж.Лакоффа, Дж.Кэтфорда, Ю.Найды, П.Ньюмарка, А.Вежбицкой, И.Я.Гальперина, Л.С.Бархударова,

А.В.Федорова, В.Н.Комиссарова, А.Д.Швейцера, Г.С алямова, и др.

Достоверность полученных результатов диссертационного исследования обеспечивается научной базой исследования, методологией и методикой исследования.

Научная новизна исследования:

1) предпринята попытка на материале текстов художественных произведений английских писателей и их переводов на русский и узбекский языки с позиций лексической типологии исследована связь между структурой ряда языковых единиц английского, русского и русского языков и их значением;

2) рассмотрены пути решения ряда переводческих проблем, актуальных, в частности, для художественного перевода;

3) анализированы способы воссоздания национальной картины мира при переводе образных средств с английского на узбекский и русский языки.

Теоретическая значимость данного исследования представляется в следующем:

- продолжении поиска путей научного метода перевода языковых единиц с английского языка на русский и узбекский языки путём использования типологического подхода;

- обосновании путей решения трудностей, возникающих в процессе перевода современной английской художественной литературы на русский и узбекский языки, исходя из типологии лексических единиц английского, русского и узбекского языков.

Результаты диссертационного исследования внесут определенный вклад в развитие теории художественного перевода.

Практическая значимость работы заключается в возможном использовании материалов диссертации при чтении вузовских курсов «Теория и практика перевода», «Теория и практика художественного перевода», «Сопоставительная лексикология», при преподавании английского, русского и узбекского языков в лицее, колледже и школе.

Опубликованность результатов. Результаты научного исследования освещены в 2-х публикациях.

Структура и объем диссертации определены последовательностью решения поставленных задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по каждой главе, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ТЕОРИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПЕРЕВОДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

1.1. Проблема «адекватности» художественного перевода в отечественной и зарубежной теории перевода

В XX веке теория перевода сформировалась как самостоятельная дисциплина. Однако в зависимости от методов, применяемых исследователем, и задач, стоящих перед ним, мнения ученых расходились по линии специализации переводоведения. Сложились две главные школы - литературоведческая и лингвистическая. Представители литературоведческого направления (см. работы К.Чуковского, И.Кашкина, Г.Гачечиладзе, Вл.Россельса, О.Кундзича и др.) рассматривают перевод как литературный процесс, и с этой точки зрения критерием адекватности является соответствие художественного перевода художественности подлинника, а языковое соответствие служит художественному соответствию. С этой точки зрения ведется критика лингвистического направления. По мнению литературоведов, стремление к установлению строгого языкового соответствия и создание нормативной системы перевода, не допускающей колебаний или вариаций, практически означает буквализм. Данные утверждения противоречат реальному положению теории перевода в лингвистических исследованиях. Лингвистическая теория перевода получила развитие в работах Л.С.Бархударова, А.В.Федорова, А.Д.Швейцера, В.Коптилова, В.Н.Комиссарова, Я.И.Рецкера и многих других.

Как показал обзор литературы, одной из центральных проблем перевода был и остается вопрос об адекватности перевода, который отличается высокой степенью сложности и неоднозначностью определений, как в отечественном так и зарубежном переводоведении¹. В ряде работ

¹ Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М.: ЧеРо, 1999. – 133 с.; Саломов Г. Тил ва таржима. – Т.: Фан, 1968. – 215 б.; Отажанов Н. «Бобурнома» жаҳон адабий жараёнида:

термины «адекватность» и «эквивалентность» рассматриваются как синонимы¹, в то время как существует и другая точка зрения, в соответствии с которой понятия, обозначенные данными терминами несколько различаются². В узбекской теории художественного перевода нет единого термина для обозначения этого понятия. В различных источниках используются термины «адекватлик», «муқобиллик», «тўлик таржима». В зарубежной теории перевода действует противоположная тенденция. Здесь в основном используется термин «equivalence», который обозначает и «эквивалентность» и «адекватность». Этим вопросом плодотворно занимались Дж.Кэтфорд, Ю.Найда, П.Ньюмарк, С.Басснетт-Макгайр, Э.Гутт и др. Наиболее разработанной явилась концепция Ю.Найды³, который выделил две разновидности эквивалентности: формальную и динамическую. Формальная эквивалентность основана на сохранении в переводном тексте формальных признаков оригинала, в то время как динамическая эквивалентность, наоборот, ориентирована на рецептора, на представителя другой культуры. Концепция динамической эквивалентности, сторонником которой выступал Ю. Найда, получила дальнейшее развитие в работах П.Ньюмарка, Р.Бэлла, Э.Гутта, М.Бейкера и др⁴

киёсий типологик таҳлил: Филол. Фанлари доктори ... дис. Автореферати. F T., 1994. – 290 б.; Hatim B. Teaching and researching translation. – Harlow: Pearson Education Ltd., 2001. – 2001. – 225 p.; House J. A model for translation quality assessment: a model re-visited. – Tubingen: Narr, 1997. – P. 129; Koller W. The concept of equivalence and the object of translation studies //Target, 1995. – P. 191-222.

¹Левицкая Е.К., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский язык. – М.: Изд-во лит-ры на ин. Яз., 1963. – 125 с.; Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: «Международные отношения», 1974. – С. 250.

²Чернов Г.В. Эквивалентность и адекватность перевода сквозь призму имплицативности // Язык как комплексная деятельность человека. Сб. тр. МГПИИЯ им. М.Горького. – М., 1987. – Вып. 284. – С. 128-136; Швейцер А.Д. Эквивалентность и адекватность //Коммуникативный инвариант перевода в текстах различных жанров. Сб. науч. Тр. МГПИИЯ. – М, 1983. – Вып. 343. – С. 12-18.

³Nida, Eugent A., Charles R. Tader. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: Brill, 1969. – P. 185 p.

⁴Newmark P. Paragraphs on translation. – Clevedon: Multilingual matters, 1993. – 140 p.; Gutt E. Translation and Relevance: Cognition and Context. – Oxford: Basil Blackwell, 1991. – 278 p.; Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 1992. – P. 24-32.

Несмотря на множество существующих теорий уровней эквивалентности и адекватности, данный вопрос все ещё остаётся спорным. В нашей работе рассматривается термин «адекватность» перевода, который в отличие от термина «эквивалентность» означает соответствие перевода требованиям и условиям конкретного акта межъязыковой коммуникации, а также является оценочным. В соответствии со значениями терминов “эквивалентность” и “адекватность” адекватный перевод включает определенную степень эквивалентности, но эквивалентный перевод может и не быть адекватным.

В определении понятия адекватности применяется комплексный лингвистический подход в русле новых направлений лингвистики. Следует подчеркнуть, что во второй половине XX века лингвистика значительно расширила область своих интересов: от исключительного внимания к развитию и структуре языковых систем лингвисты обратились к широкому кругу проблем, определяющих возможность использования языка как орудия мысли, средства речевой коммуникации. В результате в лингвистике возникли новые направления, такие как социолингвистика, психолингвистика, лингвопрагматика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, гендерная лингвистика. Как справедливо отмечает Раренко М.Б., именно лингвистика и могла заняться теоретическим осмыслением современной переводческой деятельности, столь необходимым в связи с ее новыми глобальными масштабами, возросшими требованиями к качеству переводов и задачами массовой подготовки профессиональных переводчиков¹.

1.2. Лексическая типология и ее роль в художественном переводе

Как известно, между теорией художественного перевода и стилистикой отмечается тесное взаимодействие и взаимообусловленность, в особенности

¹Раренко М.Б. Развитие перевода в XXв. в России и США // Лингвистические источниковедения в конце 20 века. Сб. статей. – М., 2000. – С. 112-121.

между теорией художественного перевода и сравнительной стилистикой¹. Анализ лингвистической литературы, а также собственные наблюдения свидетельствуют о том, что стилистические аспекты перевода представляют наименее изученную область. Вместе с тем, учет стилистических факторов является одним из важных параметров достижения адекватности перевода. Трудности перевода иноязычного художественного текста - возникают в связи: 1) с проблемами передачи особенностей отдельных иноязычных слов; 2) с лексико-стилистическими и грамматико-стилистическими вопросами перевода; 3) с переводом стилистических приемов; 4) с передачей речевой характеристики персонажей; 5) с проблемами передачи индивидуального стиля автора.

Особое внимание в этом плане привлекает перевод отдельных языковых явлений, характерных для языка оригинала (метафоры, метонимии, сравнения, метафорического эпитета, аллюзии, антономасии и т.п.), которые представляют значительные трудности для переводчика. Это, как отмечают исследователи, обусловлено когнитивной сущностью образных приемов как основных компонентов создания концептуальной картины мира и авторской модальности. Стилистический прием лексических единиц, являясь имплицитным по своей онтологической сущности, представляет определенные трудности для переводчика. Это обусловлено, прежде всего, явлением вторичной номинации, характерной для всех языков,² но протекающей в разных языках по-разному. В связи с этим нередки случаи, когда слова, эквивалентные на уровне первичной номинации, становятся безэквивалентными или частично эквивалентными на уровне вторичной номинации.

Анализ языкового материала выявил следующие закономерности их

¹Ашурова Д.У. Стилистика и художественный перевод // Таржима жарёни ва хорижий тилларни ўқитишнинг долзарб муаммолари. Филол. Фанлари доктори, проф. М.Ш.Маматов хотирасига бағишланган Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Самарқанд, 2006. – Б. 9-12.

²Semino E., Culpeper J. Cognitive Stilistics: Language and Cognition in Text analysis (Linguistic Approaches to Literature). – London: John Benjamins Pub Co, 2002. – P. 34.

перевода лексических единиц: с сохранением образа оригинала (полностью или частично); с полной заменой образа оригинала; с утратой образности.

Проведенный анализ показывает, что сохранение образности может считаться таковым лишь условно, так как переводу образных приемов с полным сохранением образа оригинала препятствует контрастивность языков. Как показывает материал, сохранение образности наблюдается главным образом при переводе традиционных образных средств, обладающих прозрачной семантической структурой лексических единиц. Однако не всегда перевод образных стилистических приемов с сохранением лексического состава оригинала полностью оказывается адекватным. В некоторых случаях это приводит к буквализму. Наиболее оптимальным и потому распространенным случаем перевода образных стилистических приемов является перевод с частичным сохранением образа оригинала, где образная основа сохраняется с определенными изменениями лексического или грамматического характера. Полная же замена образа оригинала может быть обусловлена стремлением переводчика сохранить экспрессивную окраску, что чаще даже важнее, чем передача образа оригинала или использование аналогичного стилистического приема. Утрата образности стилистического приема считается наименее удачным вариантом перевода и может быть оправдана только в крайнем случае. В некоторых переводах она продиктована языковыми нормами языка перевода. Однако в большинстве случаев утрата образности - негативное явление, свидетельствующее о неспособности переводчика осознать важность образа оригинала и адекватно передать его при переводе.

Ввиду специфичности перевода образных стилистических приемов, представляется необходимым ввести понятие «стилистической адекватности перевода художественного текста». Данный термин в некоторых исследованиях трактуется как «функциональное соответствие оригиналу»¹

¹Бразговская Е.Е. Лингвостилистические аспекты художественного перевода (на материале произведений Ярослава Ивашкевича и их переводов на русский язык):

Ряд авторов, перечисленных в первом разделе, традиционно выделяет такие параметры адекватности перевода стилистического приема в плане содержания, как адекватность передачи семантической, эмоционально-оценочной, экспрессивной, а также эстетической информации. Не отрицая важности данных факторов, представляется необходимым дополнить и расширить понятие стилистической адекватности параметрами адекватности в передаче когнитивной, прагматической, гендерной, лингвокультурологической и т.п. информации.

Выводы по первой главе

Во второй половине XX века лингвистика значительно расширила область своих интересов: от исключительного внимания к развитию и структуре языковых систем лингвисты обратились к широкому кругу проблем, определяющих возможность использования языка как орудия мысли, средства речевой коммуникации. В результате в лингвистике возникли новые направления, такие как социолингвистика, психолингвистика, лингвопрагматика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, гендерная лингвистика.

Трудности перевода художественного текста - возникают в связи: 1) с проблемами передачи особенностей функциональных стилей; 2) с лексико-стилистическими и грамматико-стилистическими вопросами перевода; 3) с переводом безэквивалентной лексики; 4) с передачей речевой характеристики персонажей.

Сохранение образности наблюдается главным образом при переводе традиционных образных средств, обладающих прозрачной семантической структурой. Однако не всегда перевод лексических единиц с сохранением образа оригинала полностью оказывается адекватным. В некоторых случаях это приводит к буквализму. Наиболее оптимальным и потому распространенным случаем перевода лексических единиц является перевод с частичным сохранением образа оригинала, где образная основа сохраняется с определенными изменениями лексического и грамматического характера. Полная же замена образа оригинала может быть обусловлена стремлением переводчика сохранить экспрессивную окраску, что чаще даже важнее, чем передача образа оригинала или использование аналогичного стилистического приема.

ГЛАВА 2

КОГНИТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

2.1. Параметры адекватности передачи лексических единиц в достижении адекватности перевода

Когнитивные, прагматические, гендерные проблемы перевода существенно дополняют и в значительной мере обновляют понятие стилистической адекватности.

В рамках когнитивного подхода к языку можно выделить два главных параметра достижения адекватности: 1) структуры представления знаний в оригинале и в переводе; 2) способы концептуальной организации знаний в процессах понимания и переводческого построения языковых сообщений. В основу методики когнитивного анализа структур представления знаний в определении стилистической адекватности положено понятие фрейма как одного из фундаментальных понятий в когнитивной лингвистике. Проблема представления знаний посредством фреймовых структур нашла отражение в работах таких исследователей как Минский (1979), Филлмор (1984), Ван Дейк (1989) и др. Суммируя различные подходы к исследованию термина «фрейм», можно определить его как структурную организацию знания, являющегося коррелятом той или иной языковой ситуации. Исследование фрейма основывается на анализе структур знаний как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Языковые знания включают: а) знание языка; б) знания об употреблении языка; в) знание принципов речевого общения. Экстралингвистические знания - это знания а) о контексте, ситуации, адресате; б) о мире, или общефоновые знания - энциклопедические, мифологические, исторические, литературные.

В данном примере переводчик дословно сохранил аллюзию, что на

первый взгляд представляется адекватным. Однако изучение представленной аллюзии посредством фрейма с учетом как языковых, так и экстралингвистических знаний мифологического характера, показывает, что адекватность перевода стилистического приема достигнута только на формальном уровне. В узбекском переводе раскрывается одна лишь сторона сравнения Дориана Грея с Адонисом и Нарциссом, т.е. его красота. В то время как в оригинале присутствует и другая оценка - глупости и легкомыслия персонажа. Таким образом, в оригинале красота Дориана Грея противопоставляется интеллекту. Однако данная концептуальная информация утрачивается при переводе. Утрата обусловлена неготовностью переводчика осознать важность выявления структур знаний, заложенных в переводимых единицах, и вследствие этого неадекватностью перевода лексемы «*intellekt*» на узбекский язык с помощью лексемы «*нур*».

Наиболее значимым и наименее изученным вопросом в передаче когнитивной сущности переводимых единиц является проблема концептуальной организации знаний в процессах понимания и построения языковых сообщений. Методика оценки адекватности передачи когнитивной информации на базе когнитивной модели включает два этапа: 1) когнитивное моделирование, которое осуществляется с помощью построения когнитивных карт переводимой единицы и его переводного соответствия. Как показывает опыт ряда исследований¹, когнитивная карта предполагает отражение лексикографического представления значений слова в толковых, фразеологических, этимологических словарях, учет ассоциативных связей слова и сочетаемостных характеристик, представление различного рода структур знаний: энциклопедических, мифологических, исторических и т.д., отражение контекстуальных значений слова.

Анализ когнитивных карт позволяет выявить концептуально значимые особенности лексических единиц; 2) сопоставление когнитивных карт

¹Демьянков В.З. Фрейм // Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – С. 66-67.

переводимой единицы и его переводного соответствия, которые выявляют зоны соответствий, а также зоны непереводаемого в языке оригинала и привнесённого из языка перевода. Данный анализ позволяет обоснованно оценивать адекватность перевода. Данную методику можно проиллюстрировать на анализе примера из произведения У.Шекспира «*She was false as water...*»²

Оқар сувдай бетийиқ, беқарор эди (пер. Дж.Камала³)

Оқин сувдай, у алдамчи, риёкор эди (пер. Г.Гуляма⁴)

Как отмечалось ранее, на первом этапе когнитивного анализа составляются когнитивные карты переводимых единиц и их переводного соответствия. Анализ когнитивной карты лексемы «*water*» показал, что вода в английском языке в большей степени ассоциируется с некой опасностью, о которой свидетельствует ряд фразеологических единиц английского языка (Ср. *to get into hot water – get into trouble, in deep waters – experiencing difficulty, misfortune, go through fire and water – under go severe hardship and trials, in low waters – under go financial difficulties*). Данная характеристика «*water*», вероятно, связана с географическим положением, климатическими условиями Великобритании. Моря и океаны приносят немало бедствий: наводнения, сильные дожди и т.д. Однако в узбекском языке в лексеме «*сув*» практически отсутствует отрицательная коннотация. Как показал анализ когнитивной карты лексемы «*сув*», в узбекском языке усиливаются положительные ассоциации, признак «святости», что, на наш взгляд, объясняется национально-культурными особенностями узбекского языка. Положительно-оценочная характеристика воды в узбекском языке, возможно, связана с сухим климатом Узбекистана, который издревле научил народ ценить воду как источник жизни. Данное явление нашло своё

²Shakespeare W. Othello // Tragedies. – London: David Cambell Publishers Ltd, 1993. – Vol. 2. – P. 267.

³Шекспир И. Отелло // Отелло. Хамлет. Макбет. Антоний ва Клеопатр. Афиналик Тимон (инглиз тилидан Ж.Камол таржимаси). - Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. – Б. 345.

⁴Шекспир У. Трагедиялар (русчадан Ғ.Ғулом таржимаси). Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. – Б. 267.

отражение в узбекском языке и традициях, о чем свидетельствуют такие фразеологические единицы, как «судек азиз бўлинг, судек сероб бўлинг», а также национальные песни и молитвы о воде, дожде, которые сохранились и по сей день. Следовательно, в переводе «*false as water*» концептологическую значимость приобретает адекватный перевод следующих значений анализируемого художественного сравнения: "*adulterated, deceitful, misleading, dangerous*".

На втором этапе когнитивного анализа сопоставляются лексические единицы с их переводными соответствиями. При сопоставлении выявляются зоны соответствий, непереводаемого в исходном языке (ИЯ) и привнесенного из языка перевода (ПЯ). Как показал анализ, в переводе Г.Гуляма сохранились такие специфические особенности лексемы «water» как «оқин, алдамчи, риёкор», где эксплицируется текучесть, лживость воды, в то время как в переводе Дж.Камала усиливается такая характеристика воды, как неуправляемость, непостоянство: «бетийиқ, беқарор». Представляется возможным обобщить результаты сопоставления образов оригинала и их переводных соответствий по критерию переводаемого/непереводаемого в виде следующих таблиц:

Таблица 1.

Перевод стилистического приема «*false as water*» (пер. Г.Гуляма)

Зона непереводаемого в ИЯ		Зона соответствий		Зона привнесенного из ПЯ	
Англ. яз.	Узб. яз.	Англ. яз.	Узб. яз.	Англ. яз.	Узб. яз.
Dangerous	—	Deceitful	Алдамчи	—	Оқин
		Adulterated			

Таблица 1.

Перевод стилистического приема «*false as water*» (пер. Дж.Камала)

Зона непереводаемого в ИЯ		Зона соответствий		Зона привнесенного из ПЯ	

Англ. яз.	Узб. яз.	Англ. яз.	Узб. яз.	Англ. яз.	Узб. яз.
Adulterated Dangerous Misleading Deceitful	—	—	—	—	Оқин Бетийиқ Беқарор

Сводные таблицы позволяют наиболее объективно выявить адекватный перевод, а именно перевод Г. Гуляма, где передаётся основная когнитивная информация художественного сравнения, а именно «adulterated, deceitful»¹.

2.2. Передача прагматической информации в достижении адекватности перевода

Ряд проведенных исследований, а также собственные наблюдения позволяют утверждать, что отдельные лексические единицы являются прагматически ориентированными, так как в наибольшей степени способствуют достижению эффективности высказывания¹. В этом плане особый интерес представляют такие образные приёмы, как метафора, сравнение, аллюзия, эвфемизм. Языковой материал свидетельствует о том, что данные стилистические приемы, с одной стороны, способствуют достижению наибольшей эффективности высказывания, с другой - служат средством характеристики коммуникантов с точки зрения их социальных, этнических, индивидуальных характеристик.

Фактор социальной характеристики участников коммуникативного акта предполагает учет широкого круга признаков: классовая принадлежность, профессия, образовательный ценз, ролевые отношения. Фактор этнической характеристики предполагает учёт исторических и национально-культурных традиций. Индивидуальная характеристика включает такие особенности, как

¹Шекспир У. Трагедиялар (русчадан Г.Фулом таржимаси). –Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. – Б. 267.

¹Gutt E. Pragmatic aspects of translation: Some relevance – Theory observations. – Clevedon: Multilingual Matters, 1998. – P. 41-53; Hickey I. (eds.) The pragmatics of translation. - Clevedon: Multilingual Matters, 1998. – P. 284.

пол, возраст, темперамент, психологическое и эмоциональное состояние. Так, например, в рассказе О’Генри «The Gift of the Magi» героиня, остригшая волосы для того, чтобы купить мужу подарок к Рождеству, сравнивается с *мальчишкой, удравшим с уроков - ...her head was covered with tiny, close lying curls that made her look wonderfully like a truant schoolboy*¹.

Перевод данного сравнения на узбекский язык, нам представляется неадекватным, так как при переводе - искажается прагматическая установка автора: .. Делланинг боши худди **сассиқ попушакнинг тожиги** ўхшади колди² ... В приведенном контексте переводчик вносит добавление “*сассиқ попушакнинг тожиги*”, сравнение, которое отсутствует в оригинале. Это привело к искажению авторской модальности, так как сравнение с хохолком удода имеет негативное значение в узбекском языке. Таким образом, переводчик, исходя из стереотипов узбекского народа и культуры, создает отрицательную характеристику персонажа. Однако в оригинале отсутствует такая негативная характеристика персонажа, что подтверждается контекстом “*look wonderfully*”. В данном случае мы наблюдаем явление интерференции двух культур, привнесение национальной картины мира из ПЯ на ИЯ. Как отмечает Л.Венути³, теория и практика перевода показывает, что переводчик, выступающий в качестве языкового посредника в межъязыковой коммуникации, должен иметь прагматически нейтральную позицию и стремиться к тому, чтобы личностное отношение не отразилось на точности воспроизведения в переводе текста оригинала.

2.3. Передача гендерной информации в достижении адекватности перевода

Гендерные проблемы перевода связаны, прежде всего: 1) с отражением

¹ О’ Henry. The gift of the Magi // Short stories. Moscow: Foreign Languages publ. house, 1949. – P. 102-108.

² Генри О. Сехргарлар тухфаси // Сўнги япроқ. Ҳикоялар. (В.Абдуллаев, Т.Пидаев тарж.). – Т.: Ўзадабийнашр, 1961. – Б. 32-45.

³ Venuti O. The translator’s invisibility: a history of translation. – London and New York: Routledge? 1995. – P. 29.

личностных гендерных характеристик переводчика¹; с проблемой передачи гендерных различий в речи мужчин и женщин²; 3) со значимостью образных средств в репрезентации «феминности» и «маскулинности» в языке³.

Гендерный подход к изучению адекватности перевода образных стилистических приемов позволяет утверждать, что они играют важную роль в репрезентации гендерных стереотипов. Исследование показало, что гендерная обусловленность английских лексических единиц довольно специфична, поскольку не может быть основана на чётких родовых различиях в связи с отсутствием в английском языке грамматической категории рода. Буквальное сохранение гендерно маркированного образа при переводе не всегда обеспечивает адекватность перевода и требует применения различных лексико-грамматических трансформаций. Так, например, в трагедии «The King Lear» автор называет бессердечных, алчных дочерей короля “*tigers*” - “*тиграми*”.

*Tigers, not daughters. What have you performed?*⁴

*Нима қилиб қўйдингиз, Сиз ургочи арслонларсиз*⁵.

В приведенном примере автор использует лексему «*tiger*», хотя существует производное слово женского рода «*tigerss*». На наш взгляд, использование в оригинале лексемы мужского рода прагматически обусловлено, так как семантическая структура этого слова содержит важные с точки зрения прагматической интенции семы. В узбекском переводе используется неадекватное, на наш взгляд, слово «*арслон*», неуместность которого здесь объясняется двумя причинами: во-первых, семантикой этой лексемы, включающей сему «*храбрость*», и, во-вторых, гендерными

¹Simon Sherry. Gender in Translation: Cultural Identity and the Politics of Transmission. – Toronto: Routledge, 1998. – P. 148.

²Tannen D. You just don't understand. – NY.: Routhledge, 1995. – P. 187.

³Кириллина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Прогресс, 1999. – С. 320.

⁴Shakespeare W. Othello // Tragedies. – London: David Cambell Publishers Ltd, 1993. – Vol. 2. – P. 734.

⁵Шекспир У. Трагедиялар (русчадан Ғ.Ғулом таржимаси). Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. – Б. 540.

характеристиками, ассоциирующими эту лексему с мужскими именами. Переводчик счел целесообразным ввести дополнение «урғочи», тем самым подчеркнув принадлежность образа к женскому роду. Однако для достижения стилистической адекватности перевода представляется целесообразным заменить настоящий образ, например, на «йиртқишлар». Выбор лексемы «йиртқишлар», во-первых, обусловлен необходимостью сохранения отрицательной стилистической коннотации лексемы «1щег», во-вторых, передачей ее гендерной специфики.

Выводы по второй главе

В рамках когнитивного подхода к языку можно выделить два главных параметра достижения адекватности: 1) структуры представления знаний в оригинале и в переводе; 2) способы концептуальной организации знаний в процессах понимания и переводческого построения языковых сообщений. В основу методики когнитивного анализа структур представления знаний в определении стилистической адекватности положено понятие фрейма как одного из фундаментальных понятий в когнитивной лингвистике.

Исследование фрейма основывается на анализе структур знаний как лингвистического, так и экстралингвистического характера. Языковые знания включают: а) знание языка; б) знания об употреблении языка; в) знание принципов речевого общения. Экстралингвистические знания - это знания а) о контексте, ситуации, адресате; б) о мире, или обще фоновые знания - энциклопедические, мифологические, исторические, литературные.

Фактор социальной характеристики участников коммуникативного акта предполагает учет широкого круга признаков: классовая принадлежность, профессия, образовательный ценз, ролевые отношения. Фактор этнической характеристики предполагает учёт исторических и национально-культурных традиций. Индивидуальная характеристика включает такие особенности, как пол, возраст, темперамент, психологическое и эмоциональное состояние.

Гендерная обусловленность английских образных стилистических приемов довольно специфична, поскольку не может быть основана на чётких родовых различиях в связи с отсутствием в английском языке грамматической категории рода. Буквальное сохранение гендерно маркированного образа при переводе не всегда обеспечивает адекватность перевода и требует применения различных лексико-грамматических трансформаций.

ГЛАВА 3

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

3.1 Параметризация лингвокультурологических факторов в достижении стилистической адекватности перевода

Как известно, язык является не только средством коммуникации, но и хранилищем информации, накопленной языковым коллективом, который живёт в определенной экономической, социальной, культурной среде, и тем самым язык фиксирует практически всё, что принято считать национально - культурным достоянием народа - носителя языка. Проблемы взаимодействия языка и культуры всегда находились в центре внимания ученых и обсуждались в работах как классиков языкознания (В.Гумбольдта, Э.Сепира, А.А.Потебни и др.)¹, так и в исследованиях современных лингвистов (В.В.Воробьева, Г.Д.Гачева, Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, В.А.Масловой, И.Г. Ольшанского и др.)²

Концепция взаимодействия языка и культуры получила свое обоснование в трудах В. фон Гумбольдта, который писал: "Человек преимущественно живёт с предметами так, как их преподносит ему язык. Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он вступает в круг другого языка"³. Последователи В. фон Гумбольдта (не о гумбольдтианцы)

¹Гумбольдт В фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. – М.: Прогресс. 1984. – 398 с.; Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 340 с; Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Наука, 1976. – 236с.

²Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М: Изд-во РУДН, 1997. – 275 с; Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М., 1988. – 380 с.; Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М: Рус.яз, 1976. – 248 с.; Маслова В.А, Введение в лингвокультурологию. – М: Наследие, 1997. – 185 с.; Маслова В.А. Лингвокультурология. – Тетра Системс, 2001. – 235 с.; Ольшанский И.Г. Лексика, фразеология, текст: Лингвокультурологические компоненты // Язык и культура: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 10-26.

³Гумбольдт В фон. Указ. соч, с. 234.

рассматривают "картину мира" как "промежуточный языковой мир", создаваемый творческим духом нации, как форму представления данной национальной культуры и как сопоставительную интерференцию разных культур» отражённых в различных национальных языках.

В концепции "язык и культура" сходятся интересы всех наук о человеке, это та сквозная идея, которая разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка. Язык представляет собой главную форму выражения и существования национальной культуры. Э.Сепир, развивая теорию лингвистической относительности, писал: "Культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают"¹. Язык, таким образом, выступает как реализованная внутренняя форма выражения культуры, как средство аккумуляции знаний культуры.

Известно, что язык и культура развивались вместе, постепенно влияя друг на друга. Но в этом союзе сама природа языка является тем фактором, который сдерживает его развитие. Как объясняет автор, это происходит потому, что язык является системой, а не просто комплексом норм. Структура большой системы поддаётся существенному изменению очень медленно, в то время как во многих других областях культуры изменения совершаются сравнительно быстро. Язык, таким образом, отражает массовое мышление.

Следует признать, что гипотеза лингвистической относительности "имеет то положительное начало, что она ясно указывает на взаимодействие языка и культуры", что она привлекла внимание лингвистов мира к необходимости изучения способов языкового отражения реальности в культурологическом аспекте. Неординарность, но отнюдь не бесспорность бот других исследователей, занимавшихся и занимающихся анализом подобного языкового материала (например, школа европейского не о гумбольдтианства), подчеркивает актуальность и возможную плодотворность

¹Сепир Э. Указ. соч., с. 186.

разрабатываемой проблематики. Примечательно отметить, что «созданы предпосылки лингвистики, раскрывающей все виды отношений между языком, мышлением и культурой, т.е. новой гуманистической лингвистики, в центре которой должен стоять человек»¹.

Исходя из того, что язык и культура являются теснейшим образом взаимодействующими феноменами, становится очевидной сущность перевода как акта не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации. Эта идея неоднократно подчеркивалась в переводческой и культурологической литературе. Как отмечает В.Н.Комиссаров², с самого начала перевод выполнял важнейшую социальную функцию, делая возможным межъязыковое общение людей. Среди множества средств, способствующих сближению носителей разных культур и их взаимопониманию, важная роль принадлежит переводу - как специальному, так и - в первую очередь - художественному³.

Влияние различий между культурами, контактирующими в ходе межкультурной коммуникации, на процесс перевода отмечается в той или иной степени практически всеми теоретиками перевода. Но в разных концепциях культурологическим факторам перевода отводится неодинаковая роль по сравнению с лингвистическими факторами. Очевидно, что разграничение собственно языковых и культурологических аспектов перевода в значительной степени условно. Многие лингвистические проблемы перевода зависят, в конечном счете, от культурных различий и, наоборот, в некоторых случаях культурно-этнографические проблемы перевода могут быть переформулированы в лингвистических терминах.

Следует отметить, что ряд проведенных исследований подтверждает,

¹Абдуазизова А.А., Зализняк А.М., Шереметьева А.Г. Общее языкознание. - Т.: Университет, 2004. - С.154.

²Комиссаров В.Н., Черняховская Л.А. и др. Текст и перевод. - М.: Наука. 1988. - С. 16.

³Хухуни Г.Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль. - Тбилиси: Мецереба, 1990. - С.44.

что культурно-маркированные единицы могут быть обнаружены на всех уровнях языка (фонетическом, грамматическом, лексическом и т.д.). Однако наиболее высоким национально-культурным компонентом обладают «отдельные семантические группы и разряды лексических единиц: реалии и заимствования, номинации животных, лиц, антропонимы, топонимы, стилистически маркированная лексика, фразеологические единицы, производные слова, неологизмы.

Таким образом, как видно из языковой таксономии, национально-культурная специфика наиболее ярко выражается на лексическом уровне. Анализ теоретической литературы, а также собственные наблюдения позволяют выделить следующие главные культурологические проблемы перевода:

- перевод культурно-маркированных языковых единиц, в частности без эквивалентной лексики, реалий, паремий, фразеологических единиц, неологизмов и т.п.;
- перевод стилистически маркированной лексики и стилистических приемов, обладающих высоким национально-культурным потенциалом;
- передача культурных концептов в переводе;
- воссоздание национальной картины мира в переводе.

Следует отметить, что указанные культурологические обусловленные переводческие проблемы изучены с различной степенью глубины. Наиболее подробно разработаны вопросы перевода без эквивалентной лексики; на основании этих исследований в теории перевода описаны основные способы передачи без эквивалентной лексики. Как правило, проблемы перевода, связанные с различиями в культурах, сводятся к трудностям воспроизведения ПЯ специфических для данного народа объектов и явлений, которые обычно обозначаются термином «реалии». Соответствующие языковые единицы составляют основную часть без эквивалентной лексики, под которой понимается «полное отсутствие соответствия той или иной лексической

единице одного языка в словарном составе другого языка»¹. Реалии - это «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода»². П. Ньюмарк предлагает выделить несколько нечеткую категорию «культурных терминов» (cultural terms), вполне соотносимую по своей сути с понятием культурной реалии³. Без эквивалентная лексика, несомненно, наиболее ярко и наглядно иллюстрирует идею отражения языком действительности, однако ее удельный вес в лексическом составе языка невелик. Так, например, в русском языке без эквивалентная лексика, по данным Е. М. Верещагина и В.Г.Костомарова⁴, составляет лишь 6-7% лексического состава языка. Без эквивалентная лексика, представляя собой крайний случай языковой недостаточности, хорошо изучена теорией и практикой перевода. Очевидно, что переводческие трудности, связанные с культурологическими особенностями использованных в ИЯ единиц, не ограничиваются только сферой реалий и без эквивалентной лексики.

Особый интерес представляет перевод фразеологических единиц, так как они, давая образно-экспрессивную характеристику окружающей действительности, в большинстве своем также характеризуются

¹Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975.- С.93-94.

²Влахов С., Флорин. Непереводимое в переводе. - М.: Высшая школа, 1986. -С.47.

³Newmark P. Paragraphs on translation. - Clevedon: Multilingual matters, 1993. -140 p.

⁴Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М: Рус. яз, 1976. – 248 с.

национально-культурной спецификой. Выполняя в языке кумулятивную функцию фразеологические единицы фиксируют, хранят и передают большой объём информации об истории, экономике, географии, быте, нравах народа, то есть его культуре. Многие лингвисты (В.Н.Телия, В.Г.Гак, Н.Г.Комлев, Марковина И.Ю. и др.) отмечают, что национально-культурная специфика фразеологизмов является неотъемлемым компонентом их значения¹.

Как показал обзор литературы, наименее изученными лингвокультурологическими проблемами перевода остаются способы передачи культурологических концептов, а также воссоздания национальной картины мира при переводе. Соответственно в нашей работе исследуется роль образных стилистических приемов в репрезентации культурологических концептов и национальной картины мира, а также проблемы их адекватного перевода.

Правомерность постановки проблемы перевода образных стилистических приемов в контексте репрезентации национальной картины мира обусловлена тем, что «процесс метафоризации в каждом конкретном языке отличается национальной спецификой, определяемой, с одной стороны, особенностями внутреннего развития национального языка, с другой - характером языкового мышления»².

3.2. Проблемы передачи лингвокультурологических концептов при переводе

¹Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. – М.: Наука, 1999. – 378с; Гак В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. – М., 1979. – Вып. 16 – С.11-16; Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения слова // Вестник МГУ. Серия: Филология. – М., 1996. – №4. – С. 43-50; Марковина И.Ю. Межкультурный фактор в переводе. – М.: Наследие, 2001. – 230 с.;

²Турабаева Р.А. Прагматические вопросы художественного перевода с английского на узбекский (на материале простой речевой метафоры): Автореф. дис... канд.фил. наук. – Т., 1980. – 10с.

Как было отмечено, проблема лингвокультурологических «концептов» является наиболее трудным и практически неизученным аспектом как лингвистики в целом, так и теории перевода в частности. В современной лингвистике исследования, посвященные лингвокультурологическим концептам, приобретают всё большую актуальность (см. работы А. Вежбицкой, Ю.С.Степанова, Ю.Д.Апресяна, Н.Д.Арутюновой, В. И. Карасика, Е.С.Яковлевой и др.)¹.

Для характеристики единиц ментальных и психических ресурсов сознания, его концептуальной системы в лингвистике достаточно широко используется термин «концепт». При этом выделяются различные подходы к интерпретации его значения. В повседневном научном общении весьма часто он используется как синоним термина «понятие». В трактовке, принятой в настоящей работе, концепт по сравнению с понятием представляет собой образование более широкое по своей сути, охватывающее пространственный круг явлений. «Структуре концепта принадлежит все, что принадлежит строению понятия, и все то, что делает его фактом культуры - исходная форма (этимология), сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т.д.»².

В отличие от понятия концепт не только мыслится, он, по словам Ю.С.Степанова, «переживается», являясь предметом «эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений»³. В несколько ином ключе трактуются

¹Вежбицка А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. - М.: Рус. Словари, 1996. – 411 с; Вежбицка А. Сопоставление культур через средство лексики и прагматики. – М.: Русские словари, 2001. – 250с.; Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.Наука, 1997. – 412 с.; Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопр. языкознания. – М., 1993. – №1. – С.37-67; Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С.3-16. www.vspru.ru: Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира // Вопр. языкознания. – М., 1993. – №4. – С.48 - 62.

²Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Наука, 1997. – С.40-41.

³Там же.

концепты у Н. Д. Арутюновой, которая объясняет их как понятия активной (обыденной) философии, возникающие «в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и; системы ценностей»¹. По мнению Ю.С.Степанова, культурный концепт можно понимать двояко: «С одной стороны, это как бы сгусток культуры в сознании человека, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт - это то, посредством чего обычный человек входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»². Другими словами, концепт - это основная ячейка культуры в ментальном мире человека.

Обобщая приведенные выше подходы к трактовке термина «концепт», в кратком словаре когнитивных терминов³ отмечается, что в целом это понятие отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких «квантов» знания. Концепты позволяют сохранить знания о мире и оказываются строительными элементами концептуальной системы. Концепт, с одной стороны, соотносится с мыслительными процессами человека, а с другой стороны, - с миром культуры и находит проекции в языке.

Отмечая сложную структуру концепта, Карасик В.И. определяет, что с одной стороны, к нему относится все, что принадлежит структуре понятия; с другой стороны, в структуру концепта входит то, что делает его фактом культуры - исходная форма (этимология), символика, особенности

¹Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира. Язык о языке: сб. статей. – М.: Школа. Языки русской культуры, 2000. – С. 3.

² Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. - М.Наука. 1997. С.40

³Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г. и др. - М.: Изд-во МГУ. 1996. С.90.

восприятия, оценки и т.п., то есть концепт сложен не только по структуре, но и по содержанию⁴.

Различие между культурами состоит в значимых нюансах, выделяемых при сравнении больших концептуальных объединений (концептосфер). Множественные характеристики дадут здесь более веские основания для того, чтобы сделать выводы о специфике менталитета того или иного народа. Концепт опирается на «лингвокультурологическое поле - иерархическую систему единиц, обладающих общим значением и отражающих в себе систем соответствующих понятий культуры»¹. Таким образом, культурный концепт в языковом сознании представлен как многомерная сеть значений, которые выражаются лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, прецедентными текстами, этикетными формулами, а также речеповеденческими тактиками, отражающими, по словам Е.М.Верещагина и В.Г.Костомарова, повторяющиеся фрагменты социальной жизни².

Многие исследователи подчеркивают значимость культурных факторов формирования концептов, т.е. рассматривают концепт как «многомерное культурно-значимое социопсихическое образование в коллективном сознании, о предметное в той или иной языковой форме»³. Таким образом, концепт - явление по своей природе культурно-окрашенное. В концепте представлены оценочные нормы и стереотипы, модели поведения и обобщенные схемы ситуаций. Культурные концепты определяют речевое поведение языковой

⁴ Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс – М.: Гнозис. 2004. - С.83.

¹Кубрякова Е. С. Логический анализ языка. Культурные концепты. - М.. 1991. -С.60.

²Верещагин Е. М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик. - М.: Прогресс. 1999. -С.12.

³Карасик В. И. Религиозный дискурс ' Языковая личность, проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. - Волгоград. 1999 С.34

личности как представителя того или иного народа. Хотя количество концептов культуры невелико (Ю.С.Степанов рассматривает 37 базовых и 20 производных концептов русской культуры, духовная культура общества в значительной степени состоит в операциях с этими концептами).

Лингвокультурные концепты могут классифицироваться по различным основаниям. С точки зрения тематики концепты образуют, например, эмоциональную, образовательную, текстовую и др. концептосферы. Классифицированные по своим носителям концепты формируют индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые, национальные, цивилизационные, общечеловеческие концептосферы. Могут выделяться концепты, функционирующие в том или ином виде дискурса, например: педагогическом, религиозном, политическом, медицинском и др. Сам дискурс может рассматриваться одновременно как совокупность апелляций к концептам и как концепт, существующий в сознании носителей языка.

В нашем исследовании мы исходили из дифференциации концептов на а) универсальные и б) национально-специфические.

Универсальные концепты, такие как, например, «*Home*», «*House*», «*Дом*», «*Love*», «*Любовь*», «*Soul*», «*Душа*» и т.д. представляют общечеловеческие понятия, ценности. Однако следует отметить, что разграничение концептов на универсальные и национально-специфические является в какой-то мере условным, так как даже универсальные концепты мыслятся представителями разных культур по-разному.

А.Вежбицка¹ на основе анализа ряда культурных концептов («*Душа*», «*Тоска*», «*Судьба*») и исследования их лингвопрагматических факторов и грамматических категорий выявляет такие характерологические черты русского языка (и, соответственно, этнического менталитета), как: 1) эмоциональность (богатство языковых средств для выражения эмоций и

¹Вежбицкая А. Из книги «Семантические примитивы». – http://kant.narod.ru/anna_www..htm#nazad45

эмоционального накала русской речи); 2) иррациональность, или антирационализм (подчеркивание ограниченности логического мышления; непостижимости и непредсказуемости жизни); 3) неагентивность (склонность к фатализму, смирению и покорности); 4) любовь к моральным суждениям (акцент на борьбе добра и зла - в других и в себе). Эти же концепты осмысливаются представителями англосаксонской культуры во многом по-иному.

К национально-специфическим относим такие концепты, которые отсутствуют в других культурах, такие как «**Privacy**», «**Monarchy**», «**Gentleman**», «**Dignity**» для английской культуры и «**Тоска**», «**Надрыв**», «**Авось**», «**Удаль**», «**Воля**», «**Неприкаянный**», «**Задумчивость**» для русской культуры. На основе собственных наблюдений можно предположить, что к национально-специфическим концептам узбекского языка, можно отнести такие концепты, как «**Ор-номус**», «**Хаё**», «**Савоб**» и т.п.

Следует отметить, что для перевода оба типа концептов достаточно сложны. Хотя существуют эквиваленты универсальных концептов, они не содержат именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными. Значительно сложнее обстоит дело, когда в целевой культуре, на язык которой переводится текст, трудно или невозможно найти концепт, который был бы близок исходной культуре, на языке которой создан оригинальный текст. Такие случаи могут быть названы лакунами.

Рассмотрим приведенные типы концептов на примере их переводов. Одним из ключевых, наиболее универсальных концептов является концепт "**House**", "**Home**" в английской культуре. Необходимо отметить различия существующие между концептами "**House**" и "**Home**" в пределах концепт-сферы представителей британской лингвокультурной общности. Концепт "**House**" включает в первую очередь, представление о здании (*a building made for people to live in*), в то время как концепт "**Home**" составляют более эмоционально окрашенные представления именно о родном доме (*the house*

where one is born; the house of one's parents and family; the place or house where one lives; the place where one was born or habitually lives and to which one usually has emotional ties), о той атмосфере, для которой **"House"** служит как бы внешней оболочкой: *"British speakers often consider that your home is the place where you belong and feel comfortable and is more than just a house"* . Основным положением, выражающим суть концепта **"House"**, может послужить известная английская поговорка *"An Englishman's house is his castle"*. Таким образом, можно выделить некоторые из основных характеристик концепта: надежность и безопасность. В тезаурусе традиционных английских метафор (*"The saurus of Traditional English Metaphors"*) приводится достаточно распространенное в английском языке сравнение *«safe as houses»*, не свойственное русскому языку.

Русский концепт «Дом», помимо того, что его содержание практически включает в себя содержание концептов **"House"** и **"Home"**, отличается от них, внося некоторые сложности в процесс перевода. Переводчик, сталкиваясь с ситуацией, когда в содержании концепта **"House"** наиболее ярко активизируется именно эти характеристики надежности и безопасности.

В работе Хайруллина В.И.¹ приводится следующий пример:

Michael might be killed at any moment – it was true to be said he was **safe as a house**, he only said that to reassure her, and even generals were killed sometimes ...²

*...Майкла могли в любой момент убить, - конечно, он говорил, что ему абсолютно ничего не грозит, но он просто успокаивал ее, даже генералов и тех убивали ...*³

В процессе перевода переводчики не всегда могут передавать **"Home"** с помощью **"Дом"**. Очень часто передача этого концепта требует

¹Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: Автореф. дис...д-ра филол. наук. – М., 1995. – 46 с.

²Maugham W.S. Theatre. – L.: Penguin books, 1982. – P.245.

³Мозм У.Театр. Пер. Г.Островской. – М.: Ин. яз., 1987. – С.248.

некоторых уточнений при переводе: для британцев концепт “**Home**” обязательно включает в себя представление о “**fireplace**” («камин») как о центре всего домашнего уклада, олицетворении счастливой и спокойной семейной жизни. Очевидно, что для русской культуры подобный аспект не столь актуален, поэтому в приводимом примере переводчице Г.Островской пришлось передать эту идею описательно:

*He (Tom) was holding a glass in his hands and yielding to a sudden impulse, he flung it into the **fireplace**. It shattered. “You needn’t **break up the happy house**”, said Julia ironically.*⁴

*Том держал в руке бокал виски и, поддавшись внезапному порыву, швырнул его в камин. Бокал **разбился на мелкие осколки**. – Ну, **разбивать** счастливый семейный очаг все же не стоит, улыбнулась Джулия.*⁵

При этом следует отметить, что как в английском, так и в русском языке имеются устойчивые выражения “*to feel at home*” и «чувствовать себя как дома», которые практически идентичны по своей семантической структуре. Но при более детальном анализе выявляются расхождения в их содержании в русском языке выражение означает «чувствовать себя без стеснения, свободно». В понимании же носителя британской культуры дом – это не просто жилище, а территория, где он должен чувствовать себя не только уютно, но и спокойно, в безопасности (что отмечалось ранее в отношении концепта “**House**”): *to be /to feel at home – to be comfortable, not feel worried*. “*One’s home is considered to be a safe and comfortable place and which others only enter by invitation*”.⁶

Особый интерес представляет передача данного концепта на узбекский язык. Как и русский концепт «Дом», узбекский культурологический концепт «Уй» включает в себя концепты «**Home**» и «**House**», а также

⁴ там же. P.241.

⁵ там же. C.243.

⁶ Webster’s New International Dictionary. – G&C Merriam. Co., USA, 1994. – P.254.

несколько отличается от них. Это можно проиллюстрировать переводом отрывка из романа Т.Драйзера «Сестра Керри»:

Hurstwood's residence could scarcely be said to be infused with this homespirit. It lacked that toleration and regard without which the home is nothing. There was fine furniture ...There were soft rugs, rich, upholstered chairs ..., but generally sold by the large furniture houses along with everything else which goes to make the "perfectly appointed house".⁷

*Герствуднинг уйида **файзли вазият** ҳукмронлик қиларди, дейиши мушкулроқ эди. Бу ерда меҳрибонлик билан ўзаро ҳурмат етишимасди, ўшаларсиз эса ҳар қандай хонадон бир чақага ҳам арзимади. Унда юмшоқ гиламлар, ҳашаматли курси ва диванлар... кўринарди. Бундай нарсаларни йирик мебель фирмалари харидорларни ҳар бир "**дуруст**" уйда ўлар ҳам бўлиши зарур деб ишонтирганидан бошқа нарсаларга қўшиб сотади.⁸*

Здесь концепты «**Home**» и «**House**» переведены описательным путем. Для передачи уютной семейной атмосферы, понятие о которой лежит в основе концепта «**Home**», переводчик использовал эпитет «*файзли*», что точно описывает такие характеристики концепта «home», как «comfortable» словарного эквивалента «**Уй**». Однако в переводе нет четкого противопоставления «**House**» и «**Home**», что обусловлено семантикой концепта «**Уй**», требующего описательного перевода.

Чтобы проиллюстрировать особенности перевода культурологических концептов, мы обратились к передаче концепта «**Soul**», вербализованного в романе Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея», на узбекский язык. Следует отметить, что концепт «**Soul**» является особо значимым для британской культуры вообще, а в данном

⁷ Dreiser Th. Sister Carrie. <http://www.gutenberg.net/>

⁸ Драйзер Т. Бахти каро Керри (Э. Носиров тарж.) – Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. – Б.110.

произведении приобретает особую значимость. В приведенном контексте концепт вербализуется словом. Такие слова-концепты способны характеризовать приметы материальной и духовной культуры народа и репрезентировать в языке национальную картину мира этого народа.

Для исследования проблем перевода данного концепта, в первую очередь, необходимо рассмотреть его специфику. Концепт “Soul” в английском языке представляется как «орган» чувств, идеальная нематериальная субстанция, эмоциональный центр, связующее звено с Богом. Обычно используется для характеристики человека как личности, для определения межличностных отношений, о чем явствуют дефиниции различных толковых словарей: *“the part of a person that is not the body and is thought not to die; the central or most important part of a person; The qua makes person human”*.⁹

Концепт “Soul” имеет философские, научные, психологические, литературоведческие, обыденные и др. трактовки. Образно-смысловая доминантность концепта “Soul” в английском национальном самосознании прослеживается не только на понятийном, концептуально-онтологическом уровне, но и на лексико-фразеологическом, что наиболее ярко представлено в лексикографии (*to pour soul, to bare soul, commend one’s soul to God, not soul, All Soul’s Day, poor soul, cherry soul, soul mate, etc.*).

Языковая экспликация данного феномена широко представлена в морфологическом, словообразовательном, деривационном уровнях (*soul-stirring, soul-betraying, soul-consuming, soul-destroying, etc.*).

Кроме анализа словарных дефиниций для изучения концепта “Soul” необходимо учитывать и его ассоциативные связи. Для этих целей исследовали всевозможные контексты, где встречается слово “Soul” в

⁹ Longman: Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Pearson Edu. Ltd., 2005. – P.13.

Британском Национальном корпусе.¹⁰ Данный корпус электронного собрания текстов письменной и устной английской речи, собранных из газет, журналов, различных жанров литературы, образной речи и т.п. Корпус постоянно обновляется и пополняется новыми текстами и на данный момент общее количество слов составляет более 100 миллиардов.

Электронный корпус, доступный по интернету позволяет обрабатывать большое количество текстов за считанные минуты. Для этого исследуемое слово (или словосочетание) вводится в поисковую линию и выбираются команды, напр. найти все контексты употребления слова “Soul”, по слов слева и 5 слов справа и т.д. Такой метод предоставляет возможность проследить наиболее употребительные контексты слова, а также и словосочетаемостные характеристики.

С помощью такого метода исследовались контекстуальные значения, словосочетаемостные характеристики, ассоциативные связи слова-концепта “Soul”. Образец корпусного анализа приводится ниже.

Образец корпусного анализа “**soul**” по данным Британского Национального корпуса suggestion spoken like a “voice in my **soul** ”; he would write a book that others could the same Hebrew words “living **soul** ” The animals and man are described breath of life ‘nor living **soul**, ’ distinguishes man from the animals in the way of self-esteem. He’s truly a lost **soul** , and this, it seems, is something that a lot fashion police could help these lost **souls** , maybe the world would be a better It is not that man has or is a **soul** , spirit, heart, mind, will, affective stones, of body and mind, the **soul** , taking the dust, moistens extraordinary singer and a sensitive **soul** , who first impacted audiences of life – and man became a living **soul**. The whole passage deals with man: consciousness that is not connected to the **Soul** and Spirit. So Earth is a school to practice preferences with all your heart and **soul** and mind and might, many of them will physical beauty in a girl, because **soul** and see

¹⁰ British National Corpora. – www.bnc.org.

what you have become. John of Auroville. The heart and **soul** are much more difficult to see or describe – being cry from his heart and **soul** without making a sound? connection between body, spirit, mind and **soul** – the inseparable, which we try to surprisingly moving film that traces two lost **souls** discovering their connection earth's film tier, betrays you yet, your **souls** disguise. A C Dennis Greene AFTERMATH mining, refining oil, banking, buying men's **souls**, and destroying their morals That's Refreshment! He restoreth my **soul** That's Healing! He leadeth me for physical beauty in a girl, because **soul** and depth are far more important just get a mirror, look into your **soul** and see what you have become By siding with the global bully, he stained our **soul** and stirred up demons. We are unique help people get in touch with their **soul** and with each other were a powerful elephant of Auroville. The heart and **soul** are much more difficult to see or describe thought I do feel sorry for the lost **souls** at the same time. My pet hates:* dark paths of melancholy perplexity, of a **soul** beaten down by want, burdened with fear no value in keeping Mary's body if her **soul** had died. It is time Mary took a more fundamental connection between body, spirit, mind and **soul** the inseparable, which we try to separate.

Изучение лексикографических данных, интертекстуальный корпусный анализ, а также анализ концепта “**Soul**”, вербализованный в произведении.

Статистические данные показывают, что в контексте анализируемого произведения наиболее точно значение концепта "Soul" передаёт слово «калб», которое имеет следующее определение в узбекском языке: Калб - 1. юрак, дил. 2. Кишининг рухий ёки маънавий дунёси, ички хис-туйгулари маркази рамзи; кунгил¹. Во фрагменте текста, где приводится признание Сибилы Вейн в любви к Дориану Грейю, слово-концепт "Soul"

¹Ўзбек тилининг изоҳли луғати. В 2-х т. Под ред. З.М. Магруфова. - М.: Русский язык, 1981. – Т. 2. - С.544.

переведено лексемой «калб», вербализующей эмоциональную сферу концепта.

*I believed in everything. The common people who acted with me seemed to me to be godlike. The painted scenes were my world. I knew nothing but shadows, and I thought them real You came, —oh, my beautiful love! — and you freed my **soul** from prison. You taught me what reality really is².*

Мен арвохлар орасида яшар ва уларни тирик одамлар деб хисоблар эдим.

*Бирок сен келдинг, севгилим ва менинг **калбимни** асирликдан колос этдинг. Сен менга хакикий хаётни курсатдинг¹.*

Слово-концепт "**Soul**" в сочетании с *to free from prison*, наиболее адекватно передаётся лексемой «калб». В приводимом ниже примере перевод осуществлен синонимом лексемы «калб» «юррак», где также актуализируется эмоциональная сфера концепта "**Soul**". В отличие от лексемы «калб» лексема «юррак» не принадлежит к высокому стилистическому регистру.

*"Harry," said Basil Hallward, looking him straight in the face, "every portrait that is painted with feeling is a portrait of the artist, not of the sitter. The "The Picture of Dorian Grey" позволяет утверждать, что «Soul» в английском языке объединяет эмоциональную сферу внутреннего мира (концепт "sense" (чувство)), ментальную (концепт "intelligence" (ум)), императивную сферу (концепт "will"(воля)), нравственную сферу (концепты "conscience"(совесть), "virtue" (добро) и "evil"(зло)) в единое целое. Кроме того, «Soul» как концептуальная метафора ассоциируется с живым организмом. Данное утверждение можно проиллюстрировать наиболее частотной сочетаемостью анализируемого концепта: *Soul can be hidden, absorbed, freed from prison, given to smb, bared, revealed, showed, seen,**

²Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey. Imp: v \ \ w.gutenbersj.net'

¹Оскар Уайльд. Дориан Грейнинг портрети (О.Шарафуддинов тарж.) ' Жаҳон адабиёти. – Т. 2000. – 2-сон.

loathed, ruined, cured by senses, gambled, made, dawned on, turned to smb or smth. It can creep, grow sick, think, look out, starve, and trouble. Soul can be wonderful, fascinating, mysterious,- naked, and hideous. Soul can have secrets, corruption, melancholy, face, mirror, and tragedy.

Как показывает анализ сочетаемости, "Soul" в структуре ментальных представлений мыслится как живое существо, которое может думать, голодать, иметь лицо и даже секреты (think, starve, hasface, secrets). Употребляясь в подобных минимальных контекстах 51 раз, слово-концепт "Soul" приобретает концептуальную значимость.

Данный концепт был переведен на узбекский язык различными лексемами: калб (сердце)-38 , рух, (дух) - 6, жон (душа) - 4, юрак (сердце) -2, виждон, диёнат (совесть) - 1. Это объясняется тем, что в узбекском языке нет слова-концепта, равнозначного по семантической емкости **"Soul"**. В связи с этим его концептуальные смыслы могут передаваться набором лексических единиц, актуализирующих те или иные смысловые признаки. Как отмечает Г.Салямов, русская лексема *душа* на узбекский язык в разных контекстах может передаваться как *жон,, дил, калб, кунгил, упка, юрак, одам, хосият, имон, риёкорлык* и т.д¹.

*... merely the accident, the occasion. It is not he -who is revealed by the "painter; it is rather the painter who, on the colored canvas, reveals himself. The reason I will not exhibit this picture is that I am afraid that I have shown with it my own soul"*².

*Рассом ишлаган сувратида каршисида утирган одамнинг эмас, уз-узунинг кийёфасини очиб беради. Бу портрет менинг юрак сирларимни ошкор этиб куймаса деб куркаман*³.

¹Саломов Г. Рус тилидан ўзбекчага мақол, матал ва идномаларнинг таржима қилиш масаласига доир. - Т.: Фан, 1984. – С. 325-327.

²Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey.

³Оскар Уайльд. Дориан Грейнинг портрети (О.Шарафуддинов тарж.) // Жаҳон адабиёти. – Т., 2000. – I-сон. – Б.7.

На наш взгляд, перевод здесь адекватно осуществлен с помощью лексемы «юрак», так как именно она в большей степени связана с эмоциональной, чувствительной сферой жизни человека. Об этом свидетельствует также пословица узбекского языка «Уз юрагингга сигмаган сир, узганинг юрагига сигмас» (доел. Тайна, не сохраненная в собственном сердце, не хранится в чужом). Именно это значение реализуется в контексте признания, что портрет Дориана Грея, написанный им, хранит тайну его души, тайну его любви.

В следующем примере представлена ключевая для О.Уайльда антитеза концептов "Soul" и «Body». Интересно, что писатель начинает со снятия антитезы, гармонизируя слова-концепты «Душа» и «Тело».

The harmony of soul and body, —how much that is! We in our madness have separated the two, and have invented a realism that is bestial, an ideality that is void¹.

*Рух; ва жисмнинг уйгунлиги- нақадар гузал бу! Виз тентаклигимиз важдан уларни бир-биридан ажратиб ташлаганмиз.
Биз вульгар реализм билан хашаки идеализмни уйлаб чиқарганмиз .*

Концепты «**Soul**» и «**Body**» в данном контексте воплощают союз, гармонию, которой восхищается Бейзил; внешняя и внутренняя красота Дориана Грея для него - это гармония его души и тела, то что он как художник стремится отразить в своих картинах. В переводе оказывается невозможным передать концепт "**Soul**" лексемами «калб» или «юрак», так как в узбекском языке отсутствует оппозиция данных лексем по принципу: «**Soul and Body**», поэтому в узбекском переводе оправданно, на наш взгляд, использована оппозиция «Рух» и «жисм». Безусловно, данные лексемы представляют оппозицию в узбекском языке. Вместе с тем следует отметить, что с точки зрения адекватности перевода лексема «Рух» несколько отличается

¹Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey.Оскар Уайльд. Дориан Грейнинг портрети (О.Шарафуддинов тарж.) //Жахон адабиёти. – Т., 2000. – I- сон

²Wilde Oscar. The Picture of Dorian Grey.

от лексемы "**Soul**", так как по своей семантике соответствует понятию «**Spirit**». Кроме того, понятие красоты, передаваемое в контексте оригинала, не соотносится с понятием «Рух». Красивым может быть сердце -«**калб**», и, принимая во внимание этот факт, можно предложить перевести данную антитезу не как «**Рухва жисм**», а как «**калб ва жисм**», или **тан**, как это представлено в следующем примере.

Soul and body, body and soul—how mysterious they were! There was animalism in the soul, and the body had its moments of spirituality².

Жон ва тан, тан ва жон - булар мангу жумбоц! Калбда хайвоний майллар яциниб ётади, тан эса завёк дакикаларни хам бошидан кечирмоги лозим³.

Данное высказывание имеет кульминационную значимость. Понятия «**Soul**» и «**Body**» теперь не гармонизируют, а напротив противоречат друг другу. Концепты «**Soul**» и «**Body**» в речи и в сознании носителей языка антономичны - представляют единство противоположностей, символизируя внутреннее- внешнее, высокое - низкое, небесное - земное, сакральное - профанное и т.п. Следует отметить что, данная антитеза является центральной в произведении «Портрет Дориана Грея», в котором она олицетворяет противоборство двух начал - возвышенного и низменного, добра и зла. Вместе с тем, автор, противореча стереотипам, утверждает, что душа - не всегда высокое, сакральное, небесное, а тело - низкое, профанное. В данном случае перевод осуществляется с помощью лексем «**жон ва тан**». Однако, «**жон**» не выражает сферу переживаний чувств концепта "**Soul**". Поэтому уже в следующем предложении переводчик уместно употребляет слово «**к;алб**». В приведенном ниже примере оказывается невозможным передать концепт "**Soul**" лексемами «**калб**», «**жон**», «**рух**», «**юррак**», так как

³Оскар Уайльд. Дориан Грейнинг портрети (О.Шарафуддинов тарж.) //Жаҳон адабиёти. – Т., 2000. – 2-сон

они не актуализируют этическое содержание рассматриваемого концепта.

*There were moments, indeed, at night, when, lying sleepless in his own delicately-scented chamber, or in the sordid room of the little ill-famed tavern near the Docks, which, under an assumed name, and in disguise, it was his habit to frequent, he would think of the ruin he had brought upon his **soul**, with a pity that was all the more poignant because it was purely selfish .*

*Шу хужраларда тунаган чоғларидами ёхуд узининг кимматбахо атирларининг муаттар хидлари анкиб турадиган хобхонасида тунларни бедор утказган кезларидами — тунда баъзан **виждонини** бой бериб куйгани, **диёнатидан** махрум булиб колгани тугрисида уйлаб кетарди¹.*

Нам представляется адекватным перевод с лексемами *виждон*, *диёнат* (совесть), описывающими нравственную сторону души. Как показал анализ, концепт "**Soul**" не имеет однозначного эквивалента в узбекском языке и культуре. Это даёт основание утверждать, что он является национально обусловленным и представляет значительные трудности для перевода.

3.3. Воссоздание национальной картины мира при переводе образных средств

Как уже было отмечено, глобальной задачей художественного перевода является адекватное воссоздание картины мира. На современном этапе развития научной мысли в лингвистических работах всё чаще исследуется проблема картины мира, то есть того, "каким себе рисует мир человек в своем воображении"¹. В целях системного изучения этих

¹ Wilde Oscar "The Picture of Dorian Grey ." Оскар Уайльд Дориан Грейнинг портрети (О Шарафуддинов тарж.) //Жаҳон адабиёти. –Т., 2000. – 3-сон. – Б 37.

¹Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира. Филология и культура: мат. межд. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – С.6

глобальных понятий картину мира принято разделять на концептуальную и языковую. Концептуальная картина мира - исторически сложившееся в обыденном сознании человека представление о мире, определенный способ концептуализации действительности. Под языковой картиной мира ученые² понимают выраженную с помощью различных средств, системно упорядоченную социально значимую модель знаков, передающую информацию о внешнем мире, самом человеке и его взаимоотношениях с природой.

Как отмечает Г.Д. Гачев³, в картине мира каждого народа можно выделить общечеловеческое ядро, отражающее универсальность мира как объекта познания и универсальность языка как знаковой системы для отображения мира. Вместе с тем каждый народ воспринимает мир .как среду собственного существования, а потому в картине мира находит закрепление образ его жизни, история и культура народа, национальная психология. В связи с этим при изучении закрепленного в данном языке описания мира необходимо также выявить не только общие, универсальные принципы организации невидимой действительности, но и закономерности, предпочитаемые тем или иным языком как самим его строем, так и национально-культурным сознанием его носителей.

По мнению Т.В.Булыгиной и А.Д.Шмелева¹, национальное своеобразие картины мира проявляется на двух уровнях: поверхностном (формальном) и глубинном (логико-семиотическом). На поверхностном

² Телия В.Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира. – М.: Наука. 1999. – С.4; Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии. – М.: Рус. словари, 1997. – С. 160.

³Гачев Г.Д. О национальных картинах мира. Народы Азии и Африки. №7. – М.: Наука, 1967. – С.77

¹Булыгина Т.В.Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира. – М.: Прогресс, 1997. – 254 с.

уровне национальная специфика картины мира создается преимущественно языковыми средствами (лексикой, фразеологией, грамматикой, стилистикой). На глубинном уровне национальная картина мира отражает склад ума народа, национальную психологию, или менталитет народа. Именно на этом уровне формируются образы мира, получающие закрепление и в языке. Выявление национальной специфики картины мира на глубинном уровне предполагает учет целого ряда экстралингвистических факторов: образа жизни народа, его характера, истории, особенностей духовной жизни, национальной психологии, этнического быта, традиций и обычаев. В языке это находит выражение и в способах номинации, и в развитии определенных оценочных значений на основе ассоциаций, характеризующих мировосприятие народа, в системе образных средств, в формировании фразеологического фонда языка, аккумулирующего жизненный опыт этнокультурной общности. Таким образом, национальное своеобразие языковой картины мира - это не отдельное явление в языке, а многоаспектное свойство, пронизывающее всю его структуру, оно базируется на внеязыковом содержании и без учета экстралингвистических факторов описано быть не может.

Как показало наше исследование, образные стилистические приемы необходимо рассматривать как одно из основных средств создания картины мира. Кроме того, рассмотрение образных средств языка с точки зрения их национально-культурной специфики позволяет подтвердить выводы некоторых исследователей¹, что такие стилистические приемы как метафора, сравнение, литота, антономазия, эвфемизм, символы, в

¹Брандес М.П. Стиль и перевод. М Высшая школа, 1988. – 212 с.; Опарина Е.О. Исследования метафоры в последней трети XX века// Лингвистические исследования в конце 20 века: Сб.статей. – М.: Теория и история языкознания, 2000. – С. 186-204; Ашурова Д.У. Стилистика текста в парадигме когнитивной лингвистики. Филология масалалари – Т.: Изд-во УзГУМЯ, 2003. – № I. – С. 5.

определенных условиях могут рассматриваться как национально-маркированные.

Национально-культурная специфика языковых единиц обусловлена взаимодействием лингвистических и экстралингвистических факторов. Как отмечает Д.У.Ашурова², наряду с такими наиболее изученными экстралингвистическими факторами, как социальные, исторические, политические, экономические, определять национально-культурную специфику языковых единиц и текста могут эстетические и моральные ценности, литературные традиции. Лингвистическую основу национально-культурной специфики составляют: а) характер денотативного значения лексической единицы; б) семантико-стилистические трансформации в процессе метафоризации, словопроизводства, формирования стилистических приемов; в) стилевая и жанровая принадлежность лексики, ее прагматическая ориентированность; г) тональность текста.

Для иллюстрации проблем воссоздания национальной картины мира обратимся к анализу сонета № 130 У. Шекспира в переводе Ю.Шомансура на узбекский язык. Следует отметить, что данный сонет был переведен не с оригинала, а с русского перевода С. Маршака, в связи с чем приводим тексты оригинала и переводов на русский и узбекский языки (табл. 3.1).

На первом этапе анализа рассмотрим этот пример с точки зрения сохранения образности как основного компонента создания картины мира. Следует отметить, что образные стилистические приемы встречаются почти в каждой строке анализируемого сонета.

Таблица 3.1.

Сонет 130 У.Шекспира в переводах на русский и узбекский языки

<i>My mistress' eyes are nothing like the sun;</i>	<i>Ее глаза на звезды не похожи</i>	<i>На кўзи юлдузга қилгудай Қиёс,</i>
--	-------------------------------------	---------------------------------------

²Ашурова Д.У. Новые тенденции в развитии стилистики // Тил ва нутқ систем-сатҳ талқинида: фил.фан. докт., проф. Х.А. Арзикулов хотирасига бағишланган халқаро илмий – назарий конференция материаллари. – Самарканд, 2005 – С.8-12

<p><i>Coral is far more red than her lips'red;</i> <i>If snow be white, why then her breasts are dun;</i> <i>If hairs be wires, black wires grow on her head.</i> <i>I have seen roses damask 'd, red and white,</i> <i>But no such roses see I in her cheeks;</i> <i>And in some perfumes is there more delight</i> <i>Than in the breath that from my mistress reeks.</i> <i>I love to hear her speak, yet well I know</i> <i>That music hath afar more pleasing sound;</i> <i>I grant I never saw a goddess go;</i> <i>My mistress, when she walks, treads on the ground:</i> <i>And yet, by heaven, I think my love as rare</i> <i>As any she belied with false compare.</i></p>	<p><i>Нельзя уста коралла называть,</i> <i>Не белоснежна плеч открыт кожа,</i> <i>И черной проволокой вьются прядь.</i> <i>С дамасской розой, алой или белой,</i> <i>Нельзя сравнить оттенков этих щек.</i> <i>А тело пахнет так, как пахнет тело,</i> <i>Не как фиалки нежный лепесток.</i> <i>Ты не найдешь в ней совершенных линий,</i> <i>Особенного света на челе.</i> <i>Не знаю я, как шествуют богини,</i> <i>Но милая ступает по земле,</i> <i>И все ж она уступит тем едва ли,</i> <i>Кого в сравнениях пышно обогнали.</i></p>	<p><i>На дудозилаълга ўхшаб кетади.</i> <i>Елкалари оппок, мрамардай эмас,</i> <i>Сочлари арқондай чуваб ётади.</i> <i>Ёногин шуъласи Дамашқнинг атир</i> <i>Гулларига нисбат бергудай эмас.</i> <i>Бадани шу оддий баданлардандир,</i> <i>Бинафианинг нозик Баргидай эмас.</i> <i>Мукаммал бир чизиқ топа олмайсан,</i> <i>Айрига зиё йук, вужудида хам.</i> <i>Илохалар қандай юрар билмайман,</i> <i>Дилбарим босар лек ер узра кадам.</i> <i>Бирок, барчаси киёслардан у</i> <i>Инсофдан айтганда, устун келар-ку.</i></p>
--	---	--

Как отмечалось в первой главе, в ходе исследования были выявлены различные подходы к переводу стилистических приемов, а именно 1) с сохранением образа оригинала: а) полностью б) частично; 2) с заменой образа и 3) утратой образа. Исследование данных переводов показывает, что переводчиками были использованы все перечисленные подходы для адекватной передачи образности стилистических приемов. Так, например, в следующем примере переводчику удалось полностью сохранить оригинальный образ *damask'droses* в узбекском языке:

I have seen roses damask 'd, red and white,
But no such roses see I in her cheeks¹;
Ёногин шуъласи Дамашқнинг атири

¹Shakespeare W. Sonnets, London: David Campbell Publishers Ltd. 1993. Vol.3. – P. 201.

Гуллариға нисбат бергудай эмас².

Рассмотренный пример еще раз подтверждает мысль: сохранение стилистической маркированности, в частности образности, наблюдается преимущественно при переводе традиционных образных средств, обладающих прозрачной семантической структурой (в частности образ «rose»). С точки зрения национально-культурной специфики их можно считать нейтральными, так как они представляют универсальные понятия. Однако в некоторых случаях возникшее в результате буквального перевода образное средство не отражает всего объема стилистических, прагматических функций образного средства в оригинале. Невозможность сохранения образа оригинала в переводе может быть обусловлена историческими факторами, литературными тенденциями, а также национально-культурными различиями в эмоционально-оценочных ассоциациях, связанных с тем или иным образом. Так, например, в следующем примере С.Маршак дословно сохраняет метафору *black wires* - *черной проволокой*:

If hairs be wires, black wires grow on her head.

И черной проволокой вьется прядь.

Как показывают некоторые исследования, в шекспировский период *wire* ассоциировалось с промышленным предметом, а использовался исключительно в изготовлении ювелирных изделий, в вышивании. Следует отметить, что в литературе той эпохи традиционно волосы сравнивались с золотыми нитями – *golden wire (or thread)*- Ср.: "*Her long loose yellow locks like golden wire*" ("Spenser, *Epithal*).

Нам представляется, что в данном контексте У.Шекспир акцентируем внимание не на традиционном поэтическом сравнении волос с золотыми нитями, а на том, что они черные. Однако данное противопоставление не нашло своего отражения в узбекском переводе, где переводчик снял

²Шекспир В. Сонетлар (русчадан Ю. Шомансур таржимаси). – Т.: Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва Санъат нашриёти, 1978. – Б. 154.

цветообозначение: *Сочлари арқондай чуваб ётади*. Следует отметить, что буквальное сохранение сравнения *black wires* как *қора толалар* не воссоздало бы прагматического замысла автора, так как в узбекской литературе, в отличие от английской, черные волосы считались эталоном красоты.

Следовательно, сохранение образа допустимо только в тех случаях, когда такой перевод не искажает смысла, не нарушает норм языка перевода и обогащает представление читателя о культуре народа и языке оригинала.

Особый интерес представляет перевод художественного сравнения в первой строке сонета *My mistress' eyes are nothing like the sun* на узбекский язык как *На кузи юлдузга қилгудай қиёс*. В данном случае образ *sun* (солнце - заменен на образ *юлдуз* в узбекском языке и *звезды* в русском (Ср: *Ее глаза на звезды не похожи*). Представляется, что буквальное сохранение образа могло бы нарушить языковые и культурные нормы русского и узбекского языков, так как для русской и узбекской литературной традиции более обоснованно сравнение глаз со звездами. Из этого следует, что в данном контексте наиболее приемлемым способом перевода образных стилистических приемов является замена образа.

В следующем примере переводчик также заменяет образ *snow* на *мармар* в узбекском языке:

If snow be white, why then her breasts are dun...

Елкалари оппоқ мармардай эмас...

Замена образа в этом случае, возможно, обусловлена тем, что переводчик стремился усилить экспрессивность стилистического приема. Однако в узбекском и в русском переводе отсутствует антитеза: *snow is while-breasts are dun*. В словаре *dun* определяется как: *Of a dull or dingy brown colour*¹. Анализируемая антитеза представляет важность не только для воссоздания стиля автора, но и как отражающая фактуальную информацию. Как утверждают исследователи Шекспира, большинство сонетов, включая сонет

¹Longman: Dictionanory of English Language and Culture. – Harlow Pearson Edu. Ltd. 2005. – P. 624

130, посвящено его возлюбленной, некой Смуглой Даме (Dark Lady). Смуглость леди, к сожалению, была утрачена как в русском, так и узбекском переводах. Особенностью переводов этой строки явилась замена *breasts* на *плечи* в русском языке. На наш взгляд, С.Маршак справедливо счел чрезмерно откровенной лексему *breasts* и заменил на *плечи*. Однако, пытаясь сохранить мысль Шекспира, С.Маршак добавляет *плеч открытых кожа*. В переводе же на узбекский язык Ю.Шомансур, принимая во внимание нормы узбекской культуры, видимо счел упоминание об *открытости* плеч неприемлемым и переводит как *елкалар*.

Анализ примеров показывает, что замена образа целесообразна, если его сохранение может привести к буквализму, к нарушению языковых и культурных норм языка перевода.

В следующих строках сонета, несмотря на то, что полное сохранение оригинала не нарушило бы языковых и культурных норм источника и перевода С.Маршак не сохранил художественный образ *music* в следующих строках:

*I love to hear her speak, yet well I know
That music hath a far more pleasing sound;*

Ты не найдешь в ней совершенных линий, Особенного света на челе.

В данном случае Маршак, вероятно интерпретируя основной замысел сонета, переводит эти строки описательным путем. Такой способ перевода использовал и Ю. Шомансур, так как его перевод тождествен русскому переводу:

*Мукаммал бир чизик тола олмайсан,
Айрига зиё йук вужудида ҳам.*

Как показывает анализ, при переводе сонета используются все способы, отмеченные как возможные. Есть в этих переводах и привносимы образ, который отсутствует в оригинале, что придает строкам еще большую экспрессивность: *Не как фиалки нежный лепесток –*

Бинафшанинг нозик баргидай эмас.

Таким образом, анализ перевода образных средств свидетельствует о том, что перевод способом калькирования допустим только в тех случаях, когда такой перевод не искажает смысла, не нарушает нормы языка перевода и обогащает представление читателя о культуре народа и языке оригинала. Замена образа при переводе может быть оправдана при условии, если полное сохранение образа искажает смысл национально-культурной специфики обоих языков. При этом в языке перевода должны использоваться образные средства, нейтральные с точки зрения национально-культурной специфики. Утрата образности при переводе может быть оправдана в тех случаях, когда сохранение образности ведет к искажению национальной картины мира.

Таким образом, переводчики (С.Маршак, Ю.Шомансур) адекватно воссоздали его образную структуру, эмотивность, экспрессивность. Однако, как нам представляется, в переводах не была обеспечена стилистическая адекватность.

Как правильно замечает Д.У.Ашурова¹, одним из условий стилистической адекватности перевода является учет тональности текста, которая сопряжена с замыслом, идеей, жанром произведения. Тональность, как известно, может быть нейтральной, высокой, сниженной. Анализ сонета и его перевода в этом плане выявляет несовпадение в тональности: высоко-поэтическую окраску переводов С.Маршака и Ю.Шомансура по сравнению с нейтральной и даже сниженной у Шекспира. Об этом, в частности, свидетельствует высоко-поэтическая эмоционально-оценочная лексика переводов. Сопоставим: *lips -уста, дудоги: cheeks- ёноги: perfume- фиалки нежные лепесток, бинафшанинг нозик баргидай; go - шествует; tread ступает, босар қадам; false compare — в сравнениях пышных, сийқа қиёслар.*

¹Ашурова Д. У. Стилистка и художественный перевод // Таржима жараёни ва хорижий тилларни ўқитишнинг долзарб муаммолари: ф.ф. докт.. проф. М. Ш..Маматов хотирасига бағиш. Республика илмий –назарий конференция материаллари. - Самарканд. 2006 – С.9-12

Особый интерес с точки зрения тональности представляет употребление таких лексем сниженного тона как *reek*. Следующая строка сонета *Than in the breath that from my mistress`reeks* дословно может быть переведена как «плохо пахнет изо рта», так как *reek* в английском языке имеет значение «to smell strongly and unpleasantly». В этом случае С.Маршак заменяет данную лексему, принадлежащую сниженному регистру на лексему нейтрального характера - *пахнет*. В переводе же Ю.Шомансура данная лексема не получила своего отражения.

Сравнительно-сопоставительный анализ текста оригинала и переводов показывает разницу в их стилистической тональности. Хотя переводы С.Маршака и Ю.Шомансура - это мастерски написанные художественные произведения, тем не менее они не могут считаться стилистически адекватными, так как меняют стилистическую окрашенность оригинала. Такое незначительное на первый взгляд изменение тональности текста приводит к определенным сдвигам в выражении авторской модальности, прагматической установки, в расстановке логических и эмоциональных акцентов. Ряд исследователей¹ отмечают, что сонет 130 представляет собой пародию на сонеты современников У.Шекспира. В оригинале на первом плане ироническое отношение автора к напыщенному стилю поэтов - современников, использующих всевозможные украшения стиля. Сравните следующий сонет современника У.Шекспира Б.Гриффина (BartholomewGriffin, 1596):

*My Lady's hair is **threads of beaten gold**;*
Her front the purest crystal eye hath seen;
*Her eyes **the brightest stars** the heavens hold;*
*Her **cheeks, red roses**, such as seld have been;*
*Her pretty **lips of red vermilion dye**;*
Her hand of ivory the purest white;

¹Аникста. Сонеты. – М.: Радуга, 1984. – 210с.; Mabillard. Amanda An Analysis of Shakespeare's Sonnet 130. Shakespeare Online. 2000.<http://www.shakespeare-online.com/sonnets/130detail.html>

*Her blush AURORA, or the morning sky.
Her breast displays two silver fountains bright;
The spheres, her voice; her grace, the Graces three...*

Не случайно, поэтому У.Шекспир в качестве основного стилистического средства использует антитезу, основной функцией которой является создание иронического эффекта. Автор, противопоставляя традиционным, стертым стилистическим приемам своих современников новые образы, добивается сильного эффекта (ведь любое явление становится яснее и ярче в сопоставлении: *Her eyes the brightest stars the heavens hold- My mistress ¹eyes are nothing like the sun; Her cheeks, red roses – I have seen roses damask'd, red and white, But no such roses I see in her cheeks* и т. д).

В переводах же на русский и узбекский языки такое смысловое содержание сонета отступает на второй план и актуализируется мысль: истинная, живая красота и прелесть может быть далека от канонов совершенства, что подтверждает вольный перевод С.Маршака следующей строки: *Ты не найдешь в ней совершенных линий, Особенного света на челе*, в котором переводчик стремится дать свою интерпретацию основной идеи сонета. Такой оригинальный подход к авторскому замыслу, конечно, нарушает стилистическую адекватность перевода.

Таким образом, стилистическая адекватность перевода предполагает адекватность перевода не только на уровне переводов отдельных лексических единиц, но и учет как лингвистических (характер денотативного значения лексической единицы, стилевая и жанровая принадлежность лексики, тональность текста и т.д.), так и экстралингвистических факторов (литературные традиции, социальные, исторические влияния и т.д.).

Выводы по третьей главе

Наиболее важным параметром достижения стилистической адекватности художественного перевода является учет лингвокультурологических факторов. Исходя из положения, что язык и культура являются теснейшим образом взаимосвязанными феноменами, становится очевидной сущность перевода как акта не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации.

Основные лингвокультурологические проблемы перевода включают следующие:

- перевод культурно-маркированных языковых единиц (безэквивалентной лексики: реалий, паремий, фразеологических единиц, неологизмов и т.д.);

- перевод стилистически маркированной лексики и стилистических приемов, обладающих высоким национально-культурным потенциалом;

- перевод культурологических концептов;

- воссоздание национальной картины мира в переводе.

Перечисленные проблемы отличаются различной степенью изученности в работах по теории перевода. Наиболее разработанным является вопрос перевода безэквивалентной лексики, выделены основные способы их передачи в ПЯ. Традиционно проблемы перевода, связанные с различиями в культурах сводятся к трудностям воспроизведения специфических для ИЯ объектов и явлений, которые обычно обозначаются термином «реалии».

Особую значимость для нашего исследования представляет перевод стилистических приемов, обладающих высоким национально-культурным потенциалом (метафор, сравнений, аллюзий, эвфемизмов, символов...). Подобные приемы характеризуются когнитивной ёмкостью, представляя собой определенные «свертки» культуры.

Заключение

Наше исследование проводилось в русле лингвистического переводоведения. Такой подход позволяет определить понятие стилистической адекватности перевода художественного перевода и основные параметры её достижения на материале перевода образных стилистических приёмов.

Как показывает наше исследование, перевод образных стилистических приёмов (метафоры, метонимии, сравнения, метафорического эпитета) представляет значительные трудности, обусловленные сущностью образных стилистических приёмов как основных компонентов создания образности, экспрессивности, модальности, эмоциональности художественного текста. Анализ языкового материала выявил четыре различных подхода при переводе образных стилистических средств, а именно с сохранением образа оригинала: а) полностью; б) частично; в) с полной заменой образ оригинала; г) с утратой образности.

Результаты проведенного исследования также показали, что:

1. Стилистическая адекватность перевода достигается передачей не только смыслового содержания стилистически маркированных единиц, но и всех стилистических, когнитивных, прагматических, гендерных, а также лингвокультурологических особенностей образных средств.

2. Адекватность передачи когнитивной информации предполагает интерпретацию и сохранение в языке перевода когнитивной сущности переводимых единиц. Методика оценки адекватности передачи когнитивной информации включает два этапа. На первом этапе с помощью когнитивного моделирования составляются когнитивные карты переводимой единицы и его переводного соответствия. Когнитивные карты предполагают отражение лексикографического представления значений слова в толковых, фразеологических, этимологических словарях, учет ассоциативных связей слова и сочетаемостных характеристик, представление различного рода структур знаний: энциклопедических, мифологических, исторических и т.д.,

отражение контекстуальных значений слова. Анализ когнитивных карт позволяет выявить концептуально важные семантические признаки лексических единиц. На втором этапе анализа сопоставляются когнитивные карты переводимой единицы и его переводного соответствия по критерию переводимости/непереводимости, которые позволяют определить зоны соответствий, зоны непереводимого в языке оригинала и зоны привнесенного из языка перевода. Данная методика дает возможность обоснованно оценивать стилистическую адекватность перевода.

3. Параметр адекватности передачи прагматической информации предполагает учет прагматической интенции автора, социальной, этнической, индивидуальной характеристик коммуникантов, а также прагматической эффективности высказывания при переводе с английского на русский и узбекский языки.

4. Параметр адекватности передачи гендерной информации обусловлен необходимостью учета гендерных различий, передачи в различных языках феминности и маскулинности как концепта языковой картины мира. Адекватный перевод образных средств играют важную роль в репрезентации гендерных стереотипов.

5. Перевод стилистически маркированных единиц в лингвокультурологическом аспекте предполагает рассмотрение стилистических приёмов в качестве культурно-маркированных единиц, передающих определённые культурологические концепты. Передача культурологических концептов при переводе с английского на узбекский и русский языки является необходимым условием воссоздания концептуальной картины мира.

6. Основным условием достижения стилистической адекватности также является учет национально-культурной специфики рассматриваемых единиц, как в языке оригинала, так и перевода. Воссоздание в языке перевода национальной картины мира как особого видения в восприятия мира представляет глобальную задачу перевода и достигается адекватностью

перевода всех языковых средств текста во взаимосвязи.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса. – Ташкент: Узбекистан, 1977. – 235 с..
2. Абдуазизова А.А., Зализняк А.М., Шереметьева А.Г. Общее языкознание. - Т.: Университет, 2004. – 163 с.
3. Аникст А. Сонеты. – М.: Радуга, 1984. – 210 с.
4. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: Попытка системного описания // Вопросы языкознания. – М., 1993. – №1. – С.37-67.
5. Арутюнова Н.Д. Наивные размышления о наивной картине мира. Язык о языке: сб. статей. – М.: Школа. Языки русской культуры, 2000. – С. 7-19.
6. Ашурова Д.У. Новые тенденции в развитии стилистики // Тил ва нутқ систем-сатҳ талқинида: фил. фан. докт., проф. Х.А. Арзикулов хотирасига бағишланган халқаро илмий–назарий конференция материаллари. – Самарканд, 2005 – С. 8-12.
7. Ашурова Д.У. Стилистика и художественный перевод // Таржима жарёни ва хорижий тилларни ўқитишнинг долзарб муаммолари. Филол. фанлари доктори, проф. М.Ш.Маматов хотирасига бағишланган Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Самарқанд, 2006. – Б. 9-12
8. Ашурова Д.У. Стилистика текста в парадигме когнитивной лингвистики. Филология масалалари – Т.: Изд-во УзГУМЯ, 2003. – № I. – С. 5.
9. Бархударов Л.С. Язык и перевод. - М.: Международные отношения, 1975. – 259 с.
10. Бразговская Е.Е. Лингвостилистические аспекты художественного перевода (на материале произведений Ярослава Ивашкевича и их переводов на русский язык): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2000. – 28 с.
11. Брандес М.П. Стиль и перевод. – М.: Высшая школа, 1988. – 212 с.
12. Булыгина Т.В., Шмелёв А.Д. Языковая концептуализация мира. – М.: Прогресс, 1997. – 254 с.

13. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. - М.: Рус. Словари, 1996. – 411 с.
14. Вежбицка А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Русские словари, 2001. – 250 с.
15. Верещагин Е. М., Костомаров В.Г. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция рече поведенческих тактик. - М.: Прогресс. 1999. – 356 с.
16. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М: Рус.яз, 1976. – 248 с.
17. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы). – М: Изд-во РУДН, 1997. – 275 с.
18. Влахов С., Флорин. Непереводимое в переводе. - М.: Высшая школа, 1986. -С.47.
19. Гак В.Г. Сопоставительные исследования и переводческий анализ // Тетради переводчика. – М., 1979. – Вып. 16. – С.11-16;
20. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. – М., 1988. – 380 с.
21. Гачев Г.Д. О национальных картинах мира. Народы Азии и Африки. – М.: Наука, 1967. – №7. – С.77-92.
22. Генри О. Сеҳргарлар тухфаси // Сўнги япроқ. Ҳикоялар. (В.Абдуллаев, Т.Пидаев тарж.). – Т.: Ўз адабий нашр, 1961. – Б. 32-45.
23. Генри О. Сеҳргарлар тухфаси // Сўнги япроқ. Ҳикоялар. (В.Абдуллаев, Т.Пидаев тарж.). – Т.: Ўз адабий нашр, 1961. – Б. 32-45.
24. Гумбольдт В фон. Избранные труды по языкознанию: пер. с нем. – М.: Прогресс, 1984. – 398 с.
25. Демьянков В.З. Фрейм // Кубрякова Е.С. и др. Краткий словарь когнитивных терминов. – М.: Изд-во МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996. – С. 66-67.
26. Драйзер Т. Бахти каро Керри (Э. Носиров тарж.) – Адабиёт ва санъат нашриёти, 1973. – Б.110.

27. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград-Архангельск, 1996. – С.3-16.
28. Карасик В. И. Религиозный дискурс. Языковая личность, проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. – Волгоград, 1999. – С. .34-56.
29. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс – М.: Гнозис. 2004. – 387 с.
30. Кириллина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. – М.: Прогресс, 1999. – 320 с.
31. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода. – М.: Че Ро, 1999. – 133 с.
32. Комиссаров В.Н., Черняховская Л.А. и др. Текст и перевод. – М.: Наука, 1988. – 230 с.
33. Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения слова // Вестник МГУ. Серия: Филология. – М., 1996. – №4. – С. 43-50.
34. Краткий словарь когнитивных терминов / Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г. и др. - М.: Изд-во МГУ, 1996. – С .90.
35. Кубрякова Е. С. Логический анализ языка. Культурные концепты. - М., 1991. – 270 с.
36. Кубрякова Е.С. Языковое сознание и языковая картина мира. Филология и культура: мат. межд. конф. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1999. – С.6-13.
37. Левицкая Е.К., Фитерман А.М. Теория и практика перевода с английского языка на русский язык. – М.: Изд-во лит-ры на ин. Яз., 1963. – 125 с.
38. Марковина И.Ю. Межкультурный фактор в переводе. – М.: Наследие, 2001. – 230 с.
39. Маслова В.А, Введение в лингвокультурологию. – М: Наследие, 1997. – 185 с.
40. Маслова В.А. Лингвокультурология. – Тетра Системс, 2001. – 235 с.
41. Моэм У. Театр. Пер. Г.Островской. – М.: Ин. яз., 1987. – 248 с.
42. Ольшанский И.Г. Лексика, фразеология, текст:

Лингвокультурологические компоненты // Язык и культура: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 1999. – С. 10-26.

43. Опарина Е.О. Исследования метафоры в последней трети XX века // Лингвистические исследования в конце 20 века: Сб.статей. – М.: Теория и история языкознания, 2000. – С. 186-204.

44. Оскар Уайльд. Дориан Грейнинг портрети (О.Шарафуддинов тарж.) // Жаҳон адабиёти. – Т., 2000. – I-сон. – Б. 7.

45. Отажанов Н. «Бобурнома» жаҳон адабий жараёнида: қиёсий типологик таҳлил: филол. фанлари доктори ... дис. автореферати. – Т., 1994. – 290 б.

46. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Наука, 1976. – 236 с.

47. Раренко М.Б. Развитие перевода в XX в. в России и США // Лингвистические источниковедения в конце 20 века. Сб. статей. – М., 2000. – С. 112-121.

48. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. – М.: «Международные отношения», 1974. – С. 250.

49. Саломов Г. Рус тилидан ўзбекчага мақол, матал ва идномаларнинг таржима қилиш масаласига доир. - Т.: Фан, 1984. – 140 с.

50. Саломов Г. Тил ва таржима. – Т.: Фан, 1968. – 314 б.

51. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. – М.: Прогресс, 1993. – 340 с.

52. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Наука, 1997. – 412 с.

53. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира. – М.: Наука, 1999. – 378 с.

54. Турабаева Р.А. Прагматические вопросы художественного перевода с английского на узбекский (на материале простой речевой метафоры): Автореф. дис... канд. фил. наук. – Т., 1980. – 17 с.

55. Уайльд Оскар. Дориан Грейнинг портрети (русчадан О.Шарафиддинов тарж.) // Жаҳон адабиёти. – Тошкент, 2000. – 1-

сон. – Б. 45.

56. Хайруллин В.И. Лингвокультурологические и когнитивные аспекты перевода: Автореф. дис...д-ра филол. наук. – М., 1995. – 46 с.

57. Хайруллина Р.Х. Картина мира во фразеологии. – М.: Рус. словари, 1997. – 160 с.

58. Хухуни Г.Т. Русская и западноевропейская переводческая мысль. – Тбилиси: Меццереба, 1990. – 144 с.

59. Чернов Г.В. Эквивалентность и адекватность перевода сквозь призму имплицативности // Язык как комплексная деятельность человека. Сб. тр. МГПИИЯ им. М.Горького. – М., 1987. – Вып. 284. – С. 128-136.

60. Швейцер А.Д. Эквивалентность и адекватность // Коммуникативный инвариант перевода в текстах различных жанров. Сб. науч. Тр. МГПИИЯ. – М., 1983. – Вып. 343. – С. 12-18.

61. Шекспир В. Отелло // Отелло. Хамлет. Макбет. Антоний и Клеопатра. Афиналик Тимон (инглиз тилидан Ж.Камол таржимаси). – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. – Б. 345.

62. Шекспир В. Сонетлар (русчадам Ю.Шомансур таржимаси). – Т.: Фахруллох Гулом номидаги Адабиёт ва Санъат нашриёти, 1978. – Б. 154.

63. Шекспир В. Трагедиялар (русчадан Ф.Гулом таржимаси). – Т.: Адабиёт ва санъат нашриёти, 1979. – Б. 267.

64. Яковлева Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира // Вопросы языкознания. – М., 1993. – №4. – С.48 - 62.

65. Approaches to Literature). – London: John Benjamins Pub Co, 2002. – P. 34.

66. Baker M. In Other Words: A Coursebook on Translation. – London: Routledge, 1992. – 320 p.

67. British National Corpora. – www.bnc.org.

68. Dreiser Th. Sister Carrie. <http://www.gutenberg.net/>

69. Gutt E. Pragmatic aspects of translation: Some relevance – Theory observations. – Clevedon: Multilingual Matters, 1998. – P. 41-53.

70. Hatim B. Teaching and researching translation. – Harlow: Pearson Education Ltd., 2001. – 2001. – 225 p.
71. House J. A model for translation quality assessment: a model re-visited. – Tübingen: Narr, 1997. – 129 p.
72. Hickey I. (eds.) The pragmatics of translation. - Clevedon: Multilingual Matters, 1998. – 284 p.
73. Koller W. The concept of equivalence and the object of translation studies // Target, 1995. – P. 191-222.
74. Longman: Dictionary of English Language and Culture. – Harlow Pearson Edu. Ltd. 2005. – 624 p.
75. Longman: Dictionary of English Language and Culture. – Harlow: Pearson Edu. Ltd., 2005. – 513 p.
76. Mabillard. Amanda An Analysis of Shakespeare's Sonnet 130. Shakespeare Online. 2000.
77. Maugham W.S. Theatre. – L.: Penguin books, 1982. –245 p.
78. Newmark P. Paragraphs on translation. - Clevedon: Multilingual matters, 1993. – 140 p.
79. Nida, Eugent A., Charles R. Tader. The Theory and Practice of Translation. – Leiden: Brill, 1969. – 185 p.
80. O' Henry. The gift of the Magi // Short stories. Moscow: Foreign Languages publ. house, 1949. – P. 102-108.
81. Semino E., Culpeper J. Cognitive Stilistics: Language and Cognition in Text analysis (Linguistic Wilde Oskar. The Picture of Dorian. <http://www.gutenberg.net/>).
82. Simon Sherry. Gender in Translation: Cultural Identity and the Politics of Transmission. – Toronto: Routledge, 1998. – 148 p.
83. Shakespeare W. Othello // Tragedies. – London: David Cambell Publishers Ltd, 1993. – Vol. 2. – 734 p.
84. Tannen D. You just don't understand. – NY.: Routhledge, 1995. – 187 p.

Интернет-источники

<http://litenky.ff.cuni.cz/clanek.php/id-1055>

<http://www.google.cz>

<http://www.anons.tv/list.php/51/>

<http://blog.artnn.ru/prikolyi-v-marshrutke>

http://www.cggt-france.ru/ru/pasteboards/Les_Passes.asp

<http://www.dpgazeta.ru/article/5232>

http://www.dissershop.com/diplom/work_11231.html

www.philol.msu.ru/~rls_2004/ru/abstracts

http://olump.nsu.ru:8100/1998/arus_4.htm

http://ruslang.com/education/discipline/philology/srly/-so/material/material_4

<http://www.kommunalka.spb.ru/lib/lib12.htm>

<http://www.spbstudent.ru/forum/viewtopic.php?action=new&id=2429>

<http://radko.at.tut.by/home-tv/default.html>

<http://www.tovary.ru/n-id-13038.html>

<http://www.google.cz>

<http://www.nanya.ru/opit/8270>

<http://style.rbc.ru/menu/2007/01/18/23475.shtml>

http://www.good-cook.ru/vtoroe/vtoroe_113.shtml

<http://razdeltkani.bizmarket.ru/number3522580.html>

http://www.stranadetstva.ru/show_good.php?idtov=102550&grid=20

http://www.minidogapparel.com/-c-75_68.html

<http://inosmi.ru/forum/themes/viewthread?thread=17903>

<http://www.interfincapital.ru/main/news>

http://www.cggt-france.ru/ru/pasteboards/Les_Passes.asp

<http://www.rusf.ru/loginov/books/story05.htm>

<http://severskaya.ru/news/>

<http://www.poputka.com.ua>